

Анна Фима

НАУЧИ МЕНЯ

Любить

Анна Фима

Научи меня любить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74253694

Аннотация

Добро пожаловать в Новинку!!!!!!– Будешь моей временной девушкой. И чтоб без глупостей. – Прошипел мне в лицо.– И зачем мне это делать? Ты наглый и самовлюблённый павлин. Предпочту тебя лучше невидеть никогда. – Скрещиваю руки и вздёргиваю подбородок.– Если не сделаешь это в два щелчка вылетишь из универа и работу никогда не найдешь нормальную, потому что моя семья всё сделает, чтобы ты даже поломойкой не устроилась. Не повезло мне с ним столкнуться. У меня был парень, правда как оказалось он предатель, а этот ненормальный ворвался в мою жизнь и делает все, чтобы разрушить ее. Его семья очень влиятельно, а его дед надумал остепенить внука и выставил условие. Только вот почему он выбрал меня? В романе есть:От ненависти до любви, Столкновение характеров, Смешные моменты, порою жестокость, Красивый богатый парень и простая девушка.Выход прод 2-3 раза в неделю.

Содержание

1. Яна	4
2. Яна	12
3. Тимур	20
4. Тимур	25
5. Яна	31
6. Яна	39
7. Яна	45
8. Яна	52
9. Яна	57
10. Яна	62
11. Яна	69
12. Тимур	77
13. Яна	84
14. Яна	91
15. Тимур	100
Конец ознакомительного фрагмента.	107

1. Яна

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою новинку "Научи меня любить"

Книга никак не связана ни с нашими полюбившимися мажорами, ни с Кукловодом.

Это отдельная история, в которой будут и взлеты и падения, радость и печаль, смех и слезы. Это мир созданный мною, где вы не встретите

Надеюсь вам понравятся главные герои.

На выход других прод эта книга никак не повлияет.

Проды будут выходит 2-3 раза в неделю.

Добавляйте книгу к себе в библиотеку, подписывайтесь на автора, не забывайте писать комментарии и награждать автора звездочками. Для меня это очень важно и сильно вдохновляет)

Приятного чтения)

– Ну, конечно. Яна сделай то, Яна сделай это. А когда у Яны должно остаться время на себя? Уф, как же я устала. – Поднимаю взгляд кверху, цепляясь за белоснежно выбеленный потолок.

Каждый день одно и то же. Моя семья просто ненормальная. Нас слишком много и как мы все уживаемся на одной

территории? Тринадцать человек в доме, и это нельзя называть спокойной жизнью.

– Не ворчи моя старушка. Тебе что сложно? К тому же очередь то твоя. – Напоминает мне сестра о графике уборки, который мы составили ещё пять лет назад.

И не поспоришь ведь. Мы и вправду составили график, так было проще. У каждого в семье свой день, когда он готовит и убирается, а если ты не можешь в этот день сделать домашние дела, то тебе нужно найти замену и заранее договориться.

У меня это совсем вылетело из головы. После ночной смены я думала выспаться, но сестра заявила в семь утра, а я только легла в половине пятого.

– Вставай, милая, скоро бабушка проснётся. Знаешь же, что она не любит, когда опаздывают с завтраком.

– Уф.

Падаю на подушку и укрываюсь с головой одеялом. Будь оно не ладное всё. И что я ещё не съехала? Ну как же тут съедешь, когда после свадьбы старшей сестры, бабушка настояла, чтоб они жили с нами. Потом женился брат и по желанию бабушки, они тоже переехали в наш дом. Родители, бабушка, дядя с тётёй, их дочь, которой недавно исполнилось восемнадцать, мои брат с сестрой у которых свои семьи, племянники. Вот и набралось тринадцать человек.

Попробуй прокорми такую семью. Но бабушка настаивала на счастливой и крепкой семье, вот все и привыкли.

Нет никто не филонит, не ругается, не ссорится, все работают, все счастливы, и одна я ощущаю себя здесь белой вороной. Мечусь как загнанный зверёк, без времени на личную жизнь, ну почти, если быть точнее.

– Дорогая, кажется, у тебя блинчик пригорает. Давай помогу. – Мама вошла на кухню, как раз вовремя.

Она выручает постоянно. Впрочем, как и все остальные.

– Сказала бы вчера, что ты в ночь идёшь, я бы сама завтрак приготовила.

– Прости мам, забыла совсем. Из головы вылетело. Да и не удобно мне. Я скоро ещё больше пропадать начну. Последний курс, а там сама знаешь не до графиков этих. Диплом и всё такое.

– Я помню, малышка. Не переживай. Мы семья, а семье принято помогать. Надо будет, и бабушка у плиты встанет. Ты наша надежда, наша звездочка.

Боже, как же я люблю свою маму. Добрее женщины на всем белом свете не сыщешь.

– Ты уже собрала вещи? – Спрашивает папа, когда входит на кухню и начинает доставать чашки для чая.

– Нет, папуль. Завтра выходной, тогда и соберу. Сегодня нужно ещё делами заняться. Хотела смотаться на рынок прикупить девочкам сладостей. Они очень просили. А ты же знаешь, что у дяди Фархата самые лучшие.

– Да, здесь не поспоришь. Молодец Фархат. – Поддерживает меня отец. – Развернулся он хорошо, а помнишь, ко-

гда-то торговал один, скромно стоя за маленьким прилавком.

Дядя Фархат был нашим соседом очень долгое время, но после того, как продажи пошли в гору, а семье стало тесно в их доме, они переехали в более просторный на соседней улице, но я помню, как этот мужчина порой радовал нас выпечкой, особенно когда мы были маленькими. Только сестра всегда нос ворочала. Ей тогда было тринадцать, и она считала, что у неё есть лишний вес.

Смешно. Ей было грех тогда жаловаться на фигуру с её то худобой. У сестры и груди то не было, пока она не родила. Зато сейчас все намекают, что ей нужно бы схуднуть, а она носом воротит. Странная все же у меня сестра.

– Точно. Помнишь, он приносил нам сладости, чтобы мы оценили его шедевры. – Улыбаясь произносит мама.

– Вот, девочки просто влюблены в его сладости. Нужно взять с собой в город.

– Дочка, ты говорила, что в этом году тебя могут пригласить на практику в хорошую фирму. Как там её называют.

– АйсКорпорейшен. Лучшее рекламное агентство. Пап оттуда такие специалисты выходят, что потом могут работать даже за границей. Повезёт, если мою кандидатуру рассмотрят и предложат место на стажировке.

– Отлично, дочка. Я уверен, у тебя нет конкурентов. Ты же лучшая на курсе. Кто если не ты?

– Да, пап лучшая, но не забывай, что в наше время многое

решают деньги. Дал взятку и место твоё. А у меня на курсе полно богатеньких. В любом случае, если не возьмут, я найду другое место.

Продолжаем готовить завтрак, поддерживая беседу. С каждой минутой, дом оживает всё больше. Сестра со своим мужем уговаривают младшего сына умыться, пока их старшая дочь подбирает наряд в садик, вывалив все в очередной раз из шкафа.

Брат с женой бегут на перегонки в ванную, кто быстрее, потому что каждому нужно успеть на работу, а мелких попросили отвести отца в детский сад.

Бабушка прогуливается по саду среди своих цветов, внимательно вглядываясь в каждый бутон, словно наслаждаясь творением природы. Тётя с дядей уже о чем-то говорят в столовой, а двоюродная сестра снова прихорашивается, потому что на горизонте у неё очередной потенциальный жених замаячил.

Ну хоть у кого-то с личной жизнью всё в порядке, хотя ей бы думать об учёбе, но увы Соня не поступила в этом году, провалила экзамены. За это дядя чуть не прибил ее. Благо бабушка вмешалась. Соня слёзно обещала, что поступит в следующем году. И вуаля, через неделю, если не раньше во-все забыла о своём обещании.

А вообще мы странным образом с ней очень похожи. Внешне. Только Соня Чуточку выше меня. Я вообще самая низкая в нашей семье. А еще она своенравная. Скандалист-

ка и безответственная. Бабушка постоянно ее ругает, а еще дядю, что дочь его отбилась от рук. Не удивительно, ведь она за любимый ребенок родителей.

Не удивлюсь если она пойдет кривой дорожкой. Сбежит, например. К слову, она единственная, кто умело делегирует домашние обязанности на родителей.

У всех в нашей семье есть личная жизнь. Я влюблена в своего Олега. Трепещу, когда он рядом. И я уже готова к чему-то большему, да только вот Олег совсем не торопится. У нас не совсем близкие отношения, просто к половой жизни я пока не готова. Девочки часто ругают меня за это. Говорят, что долго на сухом пайке мужчины не могут, им нужно большее. Но несмотря на свои чувства, что-то останавливает меня. Видимо пора обратиться к психологу, как говорит Оля.

– Ну что семья, как здорово, что мы вот так все сидим за завтраком. – Произносит бабушка и оглядывает всю свою большую семью. – Скоро Яна уедет, и снова в этом доме станет скучно.

– Бабуль, не начинай. Мы каждый год так собираемся, к тому же выходные никто не отменял. Я всё равно буду к вам приезжать. Это последний год. Потом будем видеться чаще. Город всего в трёх часах езды. Приедете ко мне, когда захотите.

Каждый год одно и тоже, бабушка расстраивается, потому что семья будет не в полном составе. Ну что поделать, такая жизнь. Должен ведь хоть кто-то получить в нашей семье

достойное образование. А кто, если не я?

Сама поступила в Вуз, прошла на бюджет, работала все эти годы и помогала семье. Летом приезжала домой и работала в кафе на пляже. Наш туристический городок переполнен отдыхающими, поэтому заработок вполне хороший. Работа официанткой меня не пугала.

После завтрака все разъезжаются по делам, и мне пора бежать. Бабушка уходит в сад читать очередную книгу, пока в доме тишина и спокойствие. Наверняка, скоро придёт соседка, и они снова начнут сплетничать, но главный мой страх, чтоб она не нашла мне очередного потенциального жениха, как это бывало в последние три года. Про Олега я семье так и не сказала.

Моя бабушка слишком озабочена отсутствием моей личной жизни, а я не хочу расстраивать старушку, что её женихи мне совсем не подходят. Моя семья уже смеётся надо мной, особенно когда увидела последнего жениха. И где она только их берет?

Нет, Артём вполне милый молодой человек, но в мечтах я не представляла себе мужа, который торгует овощами на рынке. Представляла себе другого, более красивого и перспективного. Сильно не мечтала на этот счёт, но в личный дневник записывала, какого хочу видеть мужчину рядом с собой. Уверена, если бабушка прочитает мою писанину, то её хватит инфаркт. Кстати, Олег вполне подходит под описание моего идеального мужчины.

– Дядя Фархат, как же я все это донесу?

Набрала столько сладостей девочкам, что, теперь глядя на пакеты, страшно идти домой. До дома то я донесу все это, а как везти в город? Тут точно не обойтись без помощи.

– Милая, когда еще ты приедешь? Бери, и не спорь, как-нибудь дотащишь. Знаешь же, как я тебя люблю, милая моя девочка. Это все самое свежее и лучшее. Я лично делал. Не доверил бы своим оболтусам, кормить такую солнечную девочку.

Я таю на его глаза. И почему в моём окружении все так меня любят? Наверное, потому что я добрая, милая, отзывчивая, всегда прихожу на помощь и помогаю бедным. Да, да, это все про меня.

Не хочу хвастаться, но я такая. По-другому у меня жить и не получается. Я просто не могу пройти мимо бедных и несчастных людей, в детстве лечила всех бездомных кошек и собак, тащила их домой, чем сводила с ума домочадцев. Но куда деваться, я такая какая есть. Меня любят именно такой.

2. Яна

– Ты точно все собрала?

Так быстро пролетели последние два дня, что я и не заметила. Вот мы стоим возле ворот и Костик, решил сам отвезти меня в город. Всё равно ему нужно было по делам.

– Сестра, не медли, мне нужно быть в городе к часу, опоздаю и меня уволят. – Торопит меня Костик.

– Бегу мой родной. Всё, только бабушку поцелую и в машину запрыгну.

Кивает и идёт к машине. Хорошо, когда у тебя есть старший брат. Пусть он и чудил много по молодости, но сейчас наконец-то встал на путь истинный, женился, остепенился и обзавёлся двумя детьми.

Ему повезло с Мариной. Необычайная девушка, принявшая его со всеми косяками. У них забавная история, хотела бы я быть такой же мудрой, как жена моего брата, но увы, бабушка говорит, что придурки в моей голове больше, чем у каждого в этой семье.

– Спокойной дороги вам, родная. Не забывай звонить, твоя старушка ждёт и верит в тебя.

Бабушка обнимает меня так нежно, прижимая к себе, что я пытаюсь сдержаться, чтобы не пустить слезу. Каждый раз тяжело прощаться с ними, но мне пора. Знания и диплом ждут меня. А вдруг однажды я стану знаменитой в мире ре-

кламы, и моя семья наконец заживёт хорошо.

– В путь. – Улыбаясь, гляжу на брата и не могу удержаться, чтобы не потрепать его за щеки.

– Прекрати, несносная. Зачем ты так делаешь каждый раз? Тебе что доставляет удовольствие издеваться надо мной? – Ворчит так будто ему не двадцать шесть, а пятьдесят шесть, и он собирается на пенсию.

– Нет, ты что, я просто люблю тебя, мы не увидимся какое-то время, кто же будет тебя доставать, пока меня не будет? – Не могу не удержаться, чтобы поиздеваться над ним, ещё и цокаю в конце, для большей убедительности.

– Ну, конечно, поверь мне, в нашей семье найдётся тот, кто решит занять твоё место. Будь в этом уверена.

– А? Что? Моё место никто не может занять, потому что я такая одна. Ты забыл?

– Ненормальная. – Смеётся брат.

Так и проходит наша дорога. Мы болтаем и смеёмся. Я не упускаю возможность лишний раз его уколоть или пошутить. У нас лёгкое общение, потому что мы любим друг друга и никогда не навредим семье. Наша задача оберегать близких, вот мы и делаем этой дружно и слажено.

– Приехали. – Брат тормозит возле дома, в котором я снимаю уютную квартиру со своей подругой. – Обещай, что не влипнешь в неприятности.

– Это ты мне это говоришь? – Смеюсь, потому что в нашей семье неприятности искал только мой брат, уж не знаю

специально он это делал или нет, но это точно про него. – Ты же знаешь, что я самая милая девочка на всем белом свете, милее меня нет никого.

Строю милое личико ангелочка, чем заставляю брата улыбнуться.

– Мне пора. И тебе тоже. Спасибо, что подвез меня.

Целую его на прощание, а потом он просто помогает достать чемоданы из багажника и скрывается на своей машине за поворотом.

Смотрю на трёхэтажный дом и замечаю, что Надя снова не закрыла окно в квартире. Сколько раз просил её этого не делать, потому что прямо над окном живут ласточки, и они то и дело летом залетают в открытое окно.

– Я дома. – Захожу в квартиру, но она встречает меня тишиной.

Видимо подруга убежала в магазин, о чем свидетельствует записка н зеркале. Подруга обещала ждать меня дома, даже выходной специально взяла. А для чего ещё нужны лучшие друзья? Мы со школы дружим. Вместе поступали в университет, правда она поступила в другой, но это не испортило нашу дружбу.

Раскладываю вещи по своим местам, разбирая чемодан и просто валюсь на кровать. Вот теперь снова свобода. Никто не составляет дурацкий график дежурств, никто не будит слишком рано, кроме будильника, и никто не пытается найти тебе жениха каждую неделю.

В последнее время, бабушка и вправду слишком активна в поисках моего суженого, но это просто она так хочет познакомиться и моих внуков. Только вот я в этом плане не хочу торопиться. Если бы она знала, сколько ненормальных вокруг, то не торопилась бы выдать меня замуж. В большом городе сложно найти нормального мужчину, но мне вроде повезло с Олегом. Если бы не мой парень, то я бы подумала, что все нормальные мужчины вымерли вместе с мамонтами.

Сколько женских слез и разбитых сердец я встретила в этом городе и представить сложно. У нас в универе, что ни день, то трагедия. То кто-то изменил, то кто-то расстался, а кто-то и вовсе просто играет на чувствах других и это я ещё молчу про споры парней, кто быстрее уложит ту или иную девушку в постель.

Ужас, одним словом.

– Кто вернулся! – Кричит Надя в коридоре слишком громко и радостно. – Боги, ты вернулась.

Вваливается в комнату и сразу кидается меня обнимать.

– Как я скучала подруга. Ты не поверишь.

Пару лет назад её родители переехали из нашего городка, поэтому мы больше не ездили домой вместе. Её отцу предложили хорошую работу, и им пришлось все продать. Тогда остро стоял вопрос проживания с ними в квартире, но слава богу мы отбились от их настойчивости и продолжили снимать квартиру отдельно.

– Тебя не было слишком долго. Я думала никогда не до-

ждусь. – Надувает свои тонкие губки, но даже от этого жеста они не становятся полнее.

– Прекрати. Я обещала вернуться, вот и вернулась. Теперь заживём снова, как прежде. Учеба, работа, дом, веселье.

– Бабушка сильно расстроилась? – Уж кто переживает за мою бабулю больше, так это подруга.

– Не больше чем обычно. Но я рада, что снова вернулась, её желание выдать меня замуж стало слишком навязчивым. Кажется, вся моя семья заразилась этим. Теперь в каждом прохожем им мерещится зять нашей семьи. Не удивлюсь, что и бездомный может им стать. Всё лучше, чем совсем никого.

Моему возмущению нет предела. Знала бы она, через что мне пришлось пройти этим летом, так бы не переживала за бабулю. Наоборот, порадовалась бы за меня, что я вырвалась из этого дома знакомств. Ей богу с моей бабушкой даже не нужно регистрироваться на сайте знакомств, она быстро найдёт нужного.

– Пошли, буду кормить тебя. Приготовила твои любимые голубцы. Соскучилась за ними? – Игриво шевелит бровями, пока я начинаю исходить слюной.

– Спрашиваешь. Ты мой любимый повар, я готова руки тебе целовать, лишь бы есть твою стряпню каждый день. Жаль, бог не наградил меня таким талантом. Но спасибо ему, что подарил такую подругу.

Надя активно суетится на кухне, пока я переодеваюсь в домашнее и мою руки. Она хороший повар, не зря же её всё-

таки взяли работать в хороший ресторан. Правда к плите её не подпускают, она только на заготовках, но подруге и этого достаточно. Она активно наблюдает за поварами и подмечает все детали приготовления блюд. Придёт время, и эта девчонка точно достигнет того успеха, которого заслуживает.

Впрочем, она обо мне думает то же самое. Говорит, что я создам для её кафе, которое она так мечтает открыть, лучшую рекламу и от клиентов не будет отбоя. Мечты, но все же они заставляют нас двигаться вперёд.

Иногда полезно и в облаках полетать, а как ещё? Нужно радоваться каждому дню и наслаждаться всеми моментами жизни. Разве не для этого человек живёт?

– Девочки звонили, звали вечером в бар, я сказала, что мы придём. Так что отказы не принимаются.

Ну вот, а я планировала выспаться. Но Надя говорит, что у нас пенсия для этого будет. Пока молоды и активны, нужно брать от жизни всё. Я согласна с ней, но иногда и отдых не помешает. Меньше, чем через неделю начнётся учёба, а пока можно и отдохнуть хорошо. К тому же когда наша компания собирается, нет места грусти и печали. Только позитивный настрой и улыбки на наших лицах.

– Девочки будут ждать нас на набережной. Поэтому давай, надевай свой лучший сарафан и пошли. Ты что волосы укоротила?

– Пришлось немного. Сильно заметно, да? Моя племянница решила сделать мне причёску, и расчёска запуталась

в волосах, состригли сантиметров двадцать. Я расстроилась, но на неё же не будешь ругаться. Она просто хотела сделать из меня принцессу.

Как я могла злиться на Киру? Ребенок ведь. Я не любительница стричься, у меня слишком длинные волосы, и густые в тому же, всем вокруг они нравятся, но пришлось укоротить.

– Тебе идёт. Почти не заметно! Не расстраивайся, через полгода они снова будут длинные. – Ее улыбка говорит сама за себя. – Кстати уже говорила Олегу, что приехала?

– Нет. Решила сделать сюрприз.

– Да подруга, ты это можешь. Он так красиво за тобой ухаживает. Может уже ваши отношения перейдут на новый уровень? И ты представишь его своим родным. В её словах есть доля правды. Мне уже нечего бояться, я не раз убедилась в его словах, да и Олег доказывает своё отношение поступками, а не пустыми словами. Пора бы уже подумать над этим.

Ближе к шести вечера мы покидаем нашу квартиру, потому что договорились с девочками встретиться на набережной и пойти в наш любимый бар на побережье. Сегодня там будет какой-то крутой ди-джей и девочки забронировали столик. Надеюсь, что этот вечер пройдет без приключений, хотя не уверена. Когда мы собираемся вчетвером, то обязательно что-то происходит. Кто-то скажет, что мы ненормальные, но для нас это жизнь, какая бы она ни была.

Приглашаю всех в свой ТГ-Канал

Найти можно по поиску

"Анна Фима. Современные любовные романы"

3. Тимур

– Я и слышать не хочу, что он снова там натворил. – Дед снова разошёлся не на шутку.

Ну и что с того, что я вчера начудил? Со всеми бывает. Не могу я без приключений. Не спорю, я только недавно вернулся, и все думали, что я займу место во главе компании, после получения диплома, но я хочу немного отдохнуть после пяти лет учёбы за границей. Всем нужен отдых.

Ну вытащили они меня из полицейского участка. Что с того? Я занимался благородным делом. Защищал девушку. Правда я и создал ей проблемы. Ну кто ж знал, что у нее есть парень. К тому же я не виноват, что все девушки вешаются мне на шею. Я красавчик, ничего с этим не поделать.

– Отец, давай не будем ругаться этим днем. Тимур все осознал, признал свою ошибку. Был не прав. С кем не бывает. – Отец, как всегда, пытается меня выгородить, но при этом поглядывает в мою сторону кидая разочарованный взгляд.

– Со мной не бывает. С тобой, с Марком, с Амиром, к слову, тоже. Ни с кем из нас такого не бывает. Только Тимур ищет приключения на свою задницу. Устал я от этих его выкрутасов. – Для убедительности он даже салфетку на стол кинул и откинулся на спинку стула.

– Дед, если ты меня ни разу не поймал, это не значит, что я скучный. – Встревает в разговор Марк. – Просто у меня

мозгов больше, чем у старшего брата.

Ну, конечно. Мой младший братик, который то и дело пытается выставить меня идиотом.

Швыряю в него салфетку, но тот, смеясь, ловко уклоняется.

– Хватит. Довольно. Я принял решение. – Снова завёл свою шарманку.

Интересно, что он придумал на этот раз?

– Раз вы оба не можете повлиять на него, я блокирую все ваши карты. Выделяется один, а страдают все. Заставите его одуматься и остепениться, тогда верну все, как было.

Ого. Мощно, дедуля. За это меня отец с братом просто возненавидят.

Они даже возразить не успевают, как дед просто уходит в сторону дома. Сейчас быстро позовёт водителя и уедет в офис.

– Он серьёзно сейчас? – Кажется, Марк переживает больше отца по этому поводу.

– Ну и где справедливость? Разве я виноват, что мой сын вырос таким? – Поднимает глаза к небу. – Тимур, что ты делаешь? Почему мы должны отдуваться за тебя? Взятся бы уже за ум. Тебе двадцать четыре, а ты все как ребёнок.

– Отец прав. Мы не можем отвечать за тебя, но нам приходится. Когда это закончится? Сидеть без денег такое себе времяпрепровождение.

– Ладно, я поговорю с ним. – Пытаюсь успокоить род-

ственников.

Хорошо ещё хоть матери рядом нет. Если дед и с ней так поступит, она точно закатит истерику.

– Привет всем. – Мой друг Игнат, появился как всегда вовремя. – Чего такие грустные?

– Грустные? Ты хоть представляешь, что вы учудили вчера? Прошу тебя Игнат, поговори со своим другом и убеди его перестать так себя вести. Из вас двоих только ты всегда умел вовремя остановиться. – Говорит отец, пытаюсь повлиять на меня через лучшего друга.

– Да, ладно вам. С кем не бывает. Ну загремели мы вчера в полицейский участок. Ничего же серьёзного и плохого не произошло?!

Садится за стол и наливает себе стакан сока. Сегодня хорошая погода, а в хорошую погоду дед всегда просит накрыть стол во дворе. Конец лета, нужно радоваться по его мнению последним тёплыми денькам. Хотя у нас и так почти круглый год лето. Погода всегда радует, снега почти не бывает. Зимой только заливает дождями, и то не всегда.

– Дед заблокировал все наши карты. – Выносит вердикт Марк. – Пока Тимур не встанет во главе компании и не остепенится, денег нет.

– Денег нет?

Подпрыгивает на месте друг. Он переводит взгляд на меня и в его глазах словно паника. Да что такое? Ну нет пока денег, не критично. Уверена, что у отца, что у брата есть неплохие

заначки. Не пропадут.

– Но мы же должны были начать своё дело, как теперь? Моих денег не хватит на открытие фирмы. Тим.

Подстава. Мы собирались открыть своё агентство с другом, но сейчас кажется, я подставил нас обоих. Вот же блин. Влип по самое не хочу. И что теперь принимать предложение деда?

– Я придумаю, что-нибудь. Не переживай. Он быстро уходит. Недели не пройдёт, он забудет даже зачем блокировал карты. – Не уверен, что прокатит, но попробовать стоит.

– А если нет? – Отец склоняется чуть вперёд, чем заставляет меня понервничать, для него потеря денег – значит никаких поездок в гольф клуб.

– Ладно. Я соглашусь на его предложение, но не могу обещать, что смогу остепениться. Поработаю год, а там Марк получит диплом и встанет во главе компании. – Это и было изначальным планом, просто я думал, что дед до этого не дойдёт.

– О, правда? – Удивляется младший. – Вообще-то я собирался путешествовать, и дед дал своё добро. Он позволил мне год после учёбы, за хорошее поведение, не вникать в дела компании.

Приехали. Значит за всех отдуваюсь в нашей семье только я. И в чем справедливость?

– Реши этот вопрос. Чем раньше, тем лучше. Без денег мы не сможем начать наш бизнес. А я уже отдал наш биз-

нес-план. Осталось только получить одобрение и фирма в наших руках.

— Ладно, успокойтесь все. Сегодня я с ним поговорю. Прямо сейчас поеду в офис, и мы поговорим. К вечеру все встанет на свои места.

Выбора то нет. Нужно найти деда.

Завтрак проходит более или менее сносно. Мы просто меняем тему, а потом все расходимся. Каждый по своим делам. Брат к друзьям наслаждаться последними деньками перед учебным годом, мы с Игнатом едем в офис к деду, отец собирался в банк уладить какие-то финансовые дела корпорации.

Тяжело мне будет. Но что не сделаешь ради собственной выгоды. Тем более наша с Игнатом тема должна выгореть и бизнес будет шикарный. Опыт в Америке в этой сфере у меня был, когда проходил стажировку, да и девушек у нас полно красивых, думаю, они не откажутся оказаться на самом популярном сайте.

4. Тимур

– Доброе утро, Тимур Маратович. С возвращением. – Лика на стойке информации встречает меня с белоснежной улыбкой. – Как долетели?

Хорошая девушка. Всегда как с иголки и, глядя на неё, даже фантазии просыпаются в голове шальные. Только вот у деда есть негласное правило в нашем бизнесе. Никакого секса с работниками. Отчасти согласен с ним. Но иногда так хочется разнообразия в этой жизни.

– Хорошо, Лика. Спасибо. Дед у себя?

– Приехал полчаса назад. Собрал руководителей отделов, сейчас собрание, может подождёте?

– Нет, присоединюсь, пожалуй.

Уверенно шагаю в сторону конференцзала. Дед будет удивлён, но если такова цена собственной фирмы и спокойствия семьи, то почему бы и нет.

Нам с Игнатом нужны эти деньги. Только дед может обеспечить такое финансирование и пусть наши сферы не далеко ушли друг от друга, все же становиться наследником самой лучшей рекламной кампании, я не планирую. Модельный бизнес мне намного ближе. Да и девочки там всегда красивые и молодые, а что может быть лучше?

– Добрый день.

Вхожу в зал, и все участники собрания сразу же обраща-

ют на меня внимание. Дед, как всегда, во главе стола. Удивительно, что отец пропускает это собрание. Или он часто так делает?

– В чем дело? Передумал? – Дед откидывается на спинку массивного кресла и пронзительным взглядом смотрит на меня.

Ну не просто так же я даже брюки надел? Пусть без рубашки и галстука, но вид у меня вполне цивилизный.

– Как угадал? Решил дать тебе возможность мной погордиться немного. Я приму твоё предложение, но только на один год. Если за этот год пойму, что это моё, то останусь, если же нет, то давай ты уже оставишь меня в покое, и мы закроем эту тему?

Кажется, я заставил его задуматься. Дед смотрит так будто ему это всё не нравится. Я и сам не в восторге, но это лучше, чем мы продолжим дальше с ним ругаться.

– Оставьте нас с внуком. Закончим после обеда. – Произносит дед.

Ему и слова никто не скажет. Руководители просто встают со своих мест и двигаются к выходу. Команду он себе собрал одну из лучших. Не просто же так мы лидеры в стране уже не первый год. Дед лично каждого подбирал, обучал, стажировал, натаскивал. И вот теперь может полностью собой гордиться.

Просрать такой труд – было бы, конечно, не честно. Но и меня понять можно. Я хочу так же сам с ноля начать что-

то своё, а не продолжать его. Есть отец, брат, в конце концов и дядя Амир мог бы оставить уже своё кресло ректора и присоединиться к семейному бизнесу. Тогда бы точно все пошло в гору, никто бы на меня так не давил.

Но увы, у младшего сына моего деда своё видение на мир и отец никогда не наставил на его присутствии в компании, хоть у него и была хорошая хватка.

– Сядь. – Указывает мне на кресло напротив него.

Его пристальные взгляд словно и не собирается выпускать меня из вида. И вот что он ко мне так прицепился? Почему ко мне?

Когда дед так пристально смотрит, ещё и не моргает – ничем хорошим не заканчивается. Что он задумал?

Сдаваться нельзя. Только не сейчас, когда мы с Игнатом уже готовы начать свой бизнес. Я долго работал над нашим бизнес-планом не для того, чтобы ради семейного бизнеса отказаться от него.

Становится немного душно, хотя кондиционеры в помещении работают исправно. Видимо его взгляд душит слишком сильно.

На кой черт, я вчера полез к этой девке? Вот полно же было в клубе других, заинтересованных во мне. Видел по их взгляду.

Как только мы с Игнатом появились в клубе, на нас сразу обратили внимание. Сколько девок, готовых были раздвинуть свои ноги прямо в кабинке туалета. Стоило поманить

любую, но меня потянула на этот невинный взгляд. Так смотрела на меня своим взглядом из-под ресниц, что я понял – хочу именно эту.

А она той еще профурсеткой оказалась. Я даже предположить не мог, что она с парнем пришла. Рисковая девка. Только потом в отделении понял, что это её способ соблазнения. Видит хороший вариант и предыдущий перестает её интересоваться.

После того как нас выпустили, она ждала возле отделение. Так смотрела на меня. Будто думала я подойду. Но я-то не дебил. Облом пришёлся ей явно не по вкусу, потому что, когда сел в машину наблюдал за девчонкой через тонированное стекло. Как сверкали её глаза. Словно сам сатана вселился в этот невинный взгляд.

– Хочу, чтобы ты нашёл себе девушку – Отдаёт приказ дед? и я возвращаюсь в реальность, покидая вчерашний день.

Ощущение, что он сдал удавку на шее ещё сильнее. Что за бред? Я молодой, красивый парень, зачем мне серьёзные отношения? Не по мне это. Никогда их не было и не нужно. Я вон один раз видел, как Игната выворачивало на изнанку после того, как его обожаемая девушка променяла его на более перспективного.

Год спустя правда вернулась и хотела вернуть отношения, благо друг не повёлся. А потом вскрылась правда. Она вернулась не одна, а с ребенком от того мудака. Только вот му-

жику нахер не нужен был ребёнок от любовницы. У него свои подрастали от законной жены. Вот так и упала Ульяна с высокой колокольни разбившись вдребезги о жестокую реальность.

Теперь живет на окраине города, в скромной однушке, растит ребенка, работает в магазине. Она ведь тогда ставку сделала на этого мужика – и вот такой облом. Даже универ не закончила.

– Нормальную, хорошую девушку. Не одну из твоих одноклассников. А через полгода хочу погулять на свадьбе.

Напрягаюсь. Это точно мимо. Он что рехнулся? Старческий маразм? Или как это ещё назвать? Что за страсть у него такая, влезать в чужую жизнь. Насколько помню, он и отца так же вынудил в своё время жениться. Благо у них получилось построить хорошую и крепкую семью. Но тогда времена были другими.

– Чего?

Думаю ещё, что это шутка. Ну ведь не может он говорить об этом так серьезно.

– Либо так, либо никак. Если через полгода не женишься, не видать тебе наследства, а пока потрудишься в фирме. Нужно же тебе на что-то жить. И брату с отцом передай, теперь только на зарплату живёте, как обычные граждане нашей страны. Ах, да. Деньги в фонд матери буду переводить сам.

Мне крышка.

Вот теперь мне точно крышка.

С мамой разбираться я совсем не планировал. Для неё этот фонд – вся её жизнь. Она столько сил в него вложила, что я не поступлю с ней по-свински.

Пиздец.

5. Яна

– Наконец-то ты вернулась. – Оля тянется меня обнимать первой. – Без тебя было скучно. Надюху хрен куда вытащишь, она со своей кухней с ума сходить начала.

Да, подруга такая. Она с головой ушла в изучение рецептов и технологических карт. Не могу ее винить. Я такая же с рекламой.

– Привет красотка. – Следом обнимает Лена. – Соскучилась по тебе безумно.

Прижимает меня к себе так сильно, что дышать становится трудно.

С Леной и Олей мы познакомились чисто случайно. Лена училась со мной на одном потоке на первом курсе, потом нас разделили. Она ушла в дизайн, я в рекламу. Оля присоединилась к нам чуть позже. Перевелась из другого города. Чисто случайно столкнулись с ней в универе. Она заблудилась и мне пришлось помочь найти ей нужную аудиторию. Правда тогда я сама опоздала на пару, за что потом пришлось отрабатывать.

С тех пор мы начали встречаться в универе все вместе. Потом я позвала девчонок к нам в гости, и они попробовали Надину еду. Восторгу не было предела. Подруга умеет привлечь внимание. Такой стол тогда накрыла. Так и началась наша дружба. Банально и легко.

Зато мы не ссоримся и это огромный плюс. У всех разный взгляд на жизнь, разные вкусы на парней, поэтому кажется, что ничто не способно нас столкнуть лбами.

– Ну что в бар? Я забронировала столик.

– Почему в этом баре? – Спрашивает Надя, скривив лицо.

Она не любила там часто появляться, потому что иногда её звали на подработку на кухню в этот бар. Как-то она столкнулась с Евгенией, администратором бара и той срочно нужен был повар, потому что один ушёл в загул. Надя предложила ей свои услуги. С тех пор время от времени, они звали её на подработку. Не работа мечты, но платили хорошо. А бедным студентам много и не нужно.

– Это один из лучших на побережье. Ты чего? Не мешай работу и личное. К тому же кто знает, что ты там работаешь? Только твоя начальница и ребята. Но все там отдыхают. – Начинает Оля.

Она права. Надя слишком загоняется по этому поводу.

Надя сдаётся. Она жизнерадостная вообще, просто иногда думает не в ту сторону. Ей бы расслабиться немного.

– Привет Егор. – Здоровается Лена с охранником, и тот лишь приветствует всех нас кивком, пропуская внутрь.

Музыка уже бьёт по ушам, народу в этом баре всегда много, при чем круглый год. Хозяин сделал ставку на хорошем месторасположении. Побережье, где круглый год гуляет молодёжь, поэтому и заходят многие. Правда по выходным попасть сюда очень трудно. Либо через бронь столика, который

стоит слишком дорого, либо приходится приходить слишком рано. Если бар переполнен, то и не впустят больше никого.

– Не поняла. – Тянет Оля, поглядывая в ту сторону, где находился наш столик.

Мне не было видно, что она там увидела, толпа перегородила путь, да и подруги у меня высокие. Только мы с Надей были коротышками, и если я ещё и была среднего роста, то Надя совсем кнопка, как её называл родной отец. Маленькая, но шустрая. А самое главное изворотливая.

– Почему наш стол занят? Я точно бронировала его.

Оглядывая толпу и непроизвольно цепляюсь взглядом за знакомую фигуру. Точнее за знакомую футболку. Это не может быть совпадением.

– Пошлите разбираться. – Кричит сквозь громкую музыку Лена.

– Вы идите, я до туалета схожу. – Говорю девочкам, провозжая взглядом спину парня.

Он как раз шёл в сторону туалетов. Не дожидаясь ответа от девчонок, просто иду в нужном направлении. Пробираюсь через толпу, пытаюсь не потерять из вида силуэт. Может, конечно, я и ошибаюсь, но вряд ли. Эту футболку я заказывала лично, она с индивидуальным дизайном, который мне помогла создать Лена. У нее не плохо получилось.

Я тогда радовалась, как ребёнок, увидев результат. Моему счастью не было предела.

Выхожу наконец-то на более свободную тропу, где не так

много танцующих и ускоряю шаг. Выловлю его возле выхода, если что.

Полутемный коридор, освещённый только неоновой подсветкой, встретил меня своей пустотой и приглушённым звучанием музыки. Здесь хорошая слышимость и слышно даже, когда кто-то говорит в туалете.

Останавливаюсь напротив мужского туалета, ожидая выхода парня. Тут есть ещё две двери. Одна в женский туалет и другая выход для персонала куда-то в подсобные помещения. Вряд ли он пошёл туда. Я специально не говорила, что вернусь раньше. Хотела сделать сюрприз. Прямо завтра и собиралась.

– Ты такой милый. – Слышу голос, доносящийся из-за двери в подсобное помещение.

– Это ты у меня потрясающая.

Все тело будто обдаёт электрическим разрядом. Затаив дыхание, не могу поверить в то, что слышу этот голос. Какого хрена? Что происходит?

Где-то в глубине теплится надежда, что это не он. Не мой Олег. Что просто голос похож, и футболка вовсе не его, просто видимо кто-то увидел на нём её и заказал себе такую же.

Не разлетаются ведь так мечты спустя год отношений.

– Поехали ко мне? – Говорит он, и я зажмуриваю глаза.

По ушам долбит будто молот, в голове раздрай, как и на сердце.

– К тебе? Я думала мы сегодня ко мне поедem, я как раз

попросила сестру переночевать у подружки. Подготовила постель шёлковую.

Меня сейчас стошнит.

– Ммм, как звучит красиво. Хочешь, чтобы я брал тебя на шелковой постели?

Я больше не могу этого слушать. Невыносимо просто.

Меня просто будто окатили холодной водой.

Сомнений больше не было, что это Олег, и пусть я не видела его лица, я не сомневалась. Уж голос своего парня я точно узнаю. Особенно его это протяжное «mmm».

От его предательства меня начинает мутить.

Срываюсь с места и просто иду в зал. Внутри все переворачивается словно внутренности поместили в центрифугу и включили на максимум. Голова кругом, а я все ещё слышу в голове эти откровения, которые не перебивает даже громкая музыка.

Как он мог? Он же так бегал за мной, так ухаживал и что? Просто так? Зачем нужно было все это делать, если ты не хотел ничего серьёзного? Пошёл бы да нашел девочку на одну ночь.

Я год потратила на этого идиота. Год. Бежала к нему как ненормальная, ждала наших встреч.

Господи, одно меня только сейчас утешает, что я не решилась на что-то большее. Сохранила свою четь и достоинство. Правда, кажется, сердце моё разбилось на две части. Так и рушатся мечты об идеальных отношениях.

Всё же я была права. Настоящие мужчины вымерли, при чем очень давно.

Замечаю девчонок, который ругаются с каким-то парнями. Надя готова кинуться на одного из них. Делаю глубокий вдох и иду в их сторону. Пора покинуть этот бар и начти другой. Больше я сюда ни ногой. Олег часто здесь появлялся, и часто мы были здесь вместе. Это было нашим местом, где мы и познакомились. Только я и предположить не могла, что все закончится тоже здесь.

А я-то дура думала, почему он так редко писал мне и звонил. А вечером, когда писала ему сама, сообщения до него даже не доходили. Словно он выключал телефон. Вместо двух галочек, была всегда одна.

Дура, Яна. Ты просто дура. Я никогда ещё не ощущала внутри столько обиды и боли. Хочется проснуться утром и понять, что это просто был дурной сон.

– Давайте уйдём отсюда. – Подхожу к девочкам, чем привлекаю внимание всех, кто находится рядом.

Оля смотрит на меня непонимающе. Надя сверлит взглядом какого-то парня, который возвышается над ней. Ну не ей точно с ним тягаться. В этом качке роста метра два, задавит же подругу и даже не извинится.

– Ваша подруга дело говорит. – Кидает кто-то сбоку, и я перевожу взгляд.

– Заткнись. – Рычу на парня.

Сидит тут развалился, как сам царь и бог.

Странно, я не видела его здесь раньше. У них небольшая компания из пяти человек. И этот брюнет самый крупный из них.

– Рот прикрой, мелочь.

– А может тебе пойти рот с мылом вымыть? – Кидаю в ответ. – Тебе явно не помешает.

Оборачиваюсь к девочкам и хватаю Надю за руку.

– Пошли отсюда.

– Что случилось? – Кидает подруга, когда я увожу её от нашего, а может и не нашего вовсе столика.

– Ян, в чём дело?

Молчу. Держу все в себе. Точно не в клубе.

– Ненормальная. Психически нездоровая. – Слышу за своей спиной смешок.

Ощущение что меня накрыло окончательно. Вся злость, скопившаяся внутри сейчас вырывается наружу. Хочется просто выплеснуть, а не держать внутри. Если скопится слишком много, то потом накроет сильнее. А мне этого не нужно.

Опускаю руку подруги резко оборачиваюсь и хватаю первое что попадает в руку. Стакан с янтарной жидкостью. Всего секунда, незначительный миг и содержимое стакана оказывается на этом парне.

– Пыл остуди, идиот.

Если бы я только знала, что эта ситуация запустит необратимый механизм, то никогда бы этого не сделала. Но мы

никогда не знаем, что послужит толчком к изменению наших жизней, когда размеренная и спокойная жизнь превратится в ад на этой земле.

Если нравится начало, поддержите автора звездочками и не забывайте добавлять произведение в библиотеку, чтобы не потерять.

6. Яна

– Хамло.

Произношу громко, когда мы оказываемся на улице.

– Ты совсем ненормальная? – Тянет меня за руку Лена. –

Ты зачем это сделала?

– Просто он меня вывел из себя. – Одёргиваю руку и иду в сторону берега.

Хочется немного успокоить нервы. Я и вправду не понимаю зачем это сделала. Глупо было. Я злюсь на Олега и срываться на этом парне не имела право.

– Ты хоть знаешь кому нахамила? – Удивлённо спрашивает Оля, пытаюсь меня притормозить, пока я на всех парах лечу к берегу.

Я хочу немного прийти в себя. Хочу, чтобы прохладный ветер, который сейчас разыгрался ни на шутку, просто унёс меня как можно дальше от этого места.

– Вы сами были не совсем дружелюбны. Почему я должна была мол...

– Айский! – Говорит резко Оля, и я резко останавливаюсь.

Меня словно приковали к тому месту, где я остановилась. Тело резко налилось свинцом, и я не могу пошевелиться.

Её слова просто врываются в моё сознание. Я торможу головой, пытаюсь принять сказанное, но до сих пор не верю. Оборачиваюсь к подруге на ватных ногах и вглядываюсь в её

обеспокоенное лицо.

– Марат Айский! Ты что? Надя не учится с ними, вот её и понесло, мы пытались её остановить. Она начала ругаться с Игнатом Вершининым. Ты серьезно не узнала их? Там еще Марк Айский был.

Вот же чёрт. Как меня так угораздило влипнуть то? Я же подавала документы на стажировку в их компанию.

Кажется, слова брата были пророческими, когда он просил никуда не вляпаться. И на кой чёрт его за язык дёрнул так сказать?

Я, конечно, не суеверная, но кажется, пора начать верить во что-то такое. Не зря бабушка всегда говорит про суеверия, а я только фыркала на её слова. Нужно было слушаться её.

– Почему вы не остановили меня?

– Тебя остановишь. – Быстро говорит Оля. – Ты как фурия подлетела. Что случилось за эти десять минут, пока ты была в туалете?

Я резко осекаюсь. Не знаю, стоил ли им говорить сейчас. Все и так на взводе, а скажи им, что там Олег с другой и девки точно пойдут на разборки.

Перевожу взгляд на вход бара и снова застываю.

Не ошиблась. Это точно был Олег. Мой парень. Или правильнее его теперь назвать – бывший парень.

Теперь я могла разглядеть ту девушку, что была с ним за закрытой дверью. Высокая стройная блондинка, с шикарным бюстом, который выпирал из-под глубокого декольте.

Кукольные черты лица. И глядя сейчас на неё, я понимаю, что я и рядом не стояла с такой красоткой.

А я-то думала Олег меня любит.

Предатель.

Он так жмётся к ней, обнимает за талию притягивает к себе, целует с такой страстью. Она звонко смеётся, делает вид, что смущена.

– Вот урод! – Орёт Лена, и я понимаю, что она тоже его заметила. – Это же я делала дизайн этой футболки. Козлина.

– Ахренеть. Точно урод. – Поддерживает Надя.

Да, подруги есть подруги. Только на душе мне совсем не легче.

Наблюдаем, как он уводит её в сторону дороги справа от бара и открывает дверь такси, помогая девушке сесть в машину. Мне он так двери не открывал, впрочем, он и не целовал меня так. Не обнимал, не прижимал к себе.

Оборачиваясь назад, мне начинает казаться, что мы больше были друзьями, нежели парой. Да ходили в клубы, бары, гуляли вместе, посещали кино и кафе. Но Олег никогда не позволял себе поцеловать меня так на людях. Словно стеснялся. Как однажды он сказал, наши поцелуи не для посторонних.

А сейчас я понимаю, что ему просто было стыдно это делать на людях со мной. Я вед не уродина какая. Вполне милая, а рой веснушек на лице делает меня более солнечно и улыбчивой.

Девки вот любят мои веснушки. Говорят, они оригинальные, да и вообще без них я не была бы такой милой.

– Я ему устрою. Вот увидите. – Шипит Надя. – Его ничего не спасёт. Кобелина.

Да уж. Я и сама не ожидала узнать о таком. Ну хотя бы теперь не придётся рассказывать. По крайней мере, сейчас я точно не готова была об этом говорить. Я впервые в жизни подумала, что смогу построить отношения и так оплошала.

Вот как после такого доверять мужчинами? Они же все одинаковые. Им только одно подавай. Благо Олег своего не добился.

Теперь я точно долго не захочу ни с кем встречаться.

– Ой. – Оля дёргается, и я непроизвольно прослеживаю направлении её взгляда.

На ступенях входа возвышаются четыре огромных фигуры и одна из них пугает меня не на шутку.

– Чёрт. – Тихо шепчу, когда сталкиваемся взглядами.

Кажется, я даже на расстояние вижу, как его кристально голубые глаза темнеют и становятся похожими на две чёрные бездонные пропасти.

Кожей ощущаю, что мурашки на моем теле будто взбунтовались от одного только взгляда этого парня.

И почему это происходит со мной? Почему навалилось всё в один день?

Предательство Олега, Айский, который прожигает меня таким взглядом, что мне под землю провалиться хочется.

Ощущаю себя какой-то жалкой в этот момент, потому что судьба слишком сильно толкнула меня в спину, не давай возможность удержать равновесие и не упасть.

Не зная, что делать, я резко скидываю туфли, хватаю их в руки и громко кричу девкам.

– Разбегаемся.

Кидаюсь к берегу.

Не самая лучшая идея, потому что оторваться, убегая по песку, у меня точно не получится.

Ну хотя бы если что побегу топиться. Лучше утонуть, чем погибнуть от рук Айского. Я наслышана о нём, и перспектива быть пойманной меня пугает не на шутку.

И как я его не узнала? Ведь видела не раз его фотографии. Пусть он и учился за границей пять лет, но я же могла узнать рядом сидящего Марка. Мы учимся в одном университете, а их дядя ректор нашего Вуза. Они же так похожи все между собой.

– А ну стой. – Слышу позади совсем близко.

Не глядя кидаю в него одну туфлю и бегу дальше.

– Совсем ахренела что ли? Больная? – Слышу грубый голос за спиной.

Божечки, помоги мне скрыться от этого парня.

Впереди пирс и выхода нет. От испуга я побежала не в ту сторону. С этой стороны выход только на пирс и высокий забор, через который я не перепрыгну при всём желании.

Выхода нет, взбираюсь на одном дыхании на пирс и бегу

по нему. Вокруг только море. Я загнала себя в угол.

Слышу шаги, который слишком быстро. Не думая, кидаю вторую туфлю и слышу, как за спиной льётся отборный мат. Видимо я попала. Добегаю до края и резко торможу. Оборачиваюсь к парню иставляю руку, но слишком поздно.

Своей массивной фигурой он сбивает меня с ног, и мы оба летим воду.

7. Яна

Дорогие читатели, не забывайте добавлять книгу себе в библиотеку, чтобы не пропустить выход новых прод и подписывайтесь на автора, буду очень рада.

Ну а если кому-то нравится произведение, то не пожалейте звездочек, меня это очень мотивирует и радует.

Заранее спасибо)

Вдыхаю поток воды и сразу внутри все начинает жечь от соли. Неприятные, удушающие ощущения. Хочется вырваться сквозь толщу воды наружу и вдохнуть нормального воздуха. Не сумела вовремя набрать в лёгкие кислорода и сейчас внутри все горело. Это будто конец.

Тело обмякает, ртом хватаю солёную воду от растерянности. Пытаюсь руками всплыть на поверхность, но понимаю, что силы покидают меня.

Жизнь словно сама в картинках мелькает перед глазами.

Я умею плавать, но сейчас застигнута врасплох и просто не могу собраться с силами. Внутри все сжимается от страха. Я вымоталась пока бежала, сил, чтобы плыть, у меня не осталось.

Все ещё ощущаю, что этот ненормальный где-то по близости. Чувствую, как кто-то обхватывает меня за запястье и резко тянет вверх. Сильный захват приводит немного в

чувства, в руке возникает спонтанная боль, но как только я выныриваю на поверхность, ощущаю, как холодный ветерок окутывает с головой.

Все внутренности просто горят огнём. Пытаюсь откашляться, но получается плохо. Столько воды внутри, что дышать трудно, а мне бы вздохнуть нормально. Жадно хватаю ртом воздух. Капли воды, что были на губах снова попадают в дыхательные пути, и я начинаю задыхаться.

– Дыши твою мать. – Рычит где-то поблизости.

Я и так пытаюсь, да только вот ощущение, что кто-то сильно давит на грудь не даёт мне сделать нормальный вдох.

Через время выплёвываю остатки воды, которая рвётся из меня наружу и начинаю дышать более глубоко и размеренно. Я умею плавать, при чём очень хорошо. Было бы глупо жить возле моря и не уметь плавать, но все же я сторонилась моря, особенно ночью.

Сколько было случаев, что люди тонули, особенно в пьяном ночном угаре. Вот и мне не хотелось оказаться на их месте. Все же жизнь привлекала меня больше. Да и слава богу голова у меня всегда на плечах.

– Всё? Нормально?

Нервно киваю. Только сейчас приходя немного в себя, а ощущаю, что этот самый парень, которому я плеснула в лицо янтарной жидкостью – Айский. Собственной персоной. Ощущаю, как его руки обвивают моё тело, спиной чувствую, как вздымается его грудь. Он прямо за моей спиной. Сначала-

ла сбросил меня в воду, а потом вытащил на поверхность.

Негодяй. Урод. Подлец.

Зачем так делать?

– Отпусти меня. – Шиплю, пытаюсь скинуть с себя его руки.

Противны прикосновения таких людей, как он. Наглых, невоспитанных, считающих себя Богами.

Безусловно он красив, тут сложно поспорить, но всё же главное его оружие – это деньги. Его семья бессовестно богата, а я как раз подала документы на стажировку в их корпорацию. К тому же его дядя – наш ректор, а вся семья является главными меценатами нашего учебного заведения.

Вот же я попала. Почему я сразу не поняла, кто передо мной?

Видимо Олег настолько выбил меня из колеи, что я перестала замечать вокруг себя что-либо.

– Дикарка, твою мать.

Отталкивает меня от себя, и я снова ухожу под воду. Благо на этот раз успеваю набрать воздуха, и сама всплываю на поверхность.

– Урод. Ты совсем больной? Или корона на твоей голове сдавила все серое вещество? – Оборачиваюсь к нему лицом.

Благо мы на расстоянии друг от друга. В темноте его плохо видно, лишь луна и звезды сейчас освещают нас, но даже так он кажется очень красивым. Едкий взгляд, немного грубые, но при этом чёткие черты лица. Волосы намокли, и те-

перь густая тёмная чёлка спадает на его глаза, отчего взгляд становится ещё более колючим.

– Ты всегда на людей кидаешься?

– А ты я смотрю не привык что кто-то может перед тобой не стелиться? Не умеешь принимать отпор людей?

– Точно ненормальная. За что ты плеснула виски в лицо? Отвечай, убогая.

– Заслужил, понятно? Нечего вести себя, как король.

Ударяю рукой по воде так, чтобы брызги полетели в его сторону.

Он немного теряется, а у меня появляется преимущество, и я просто начинаю плыть к берегу. К чёрту все. К чёрту Айского с его семьёй, к чёрту Олега и к чёрту всех мужиков на этой планете. Не хочу больше никаких отношений. Одной тоже не плохо. Видимо в нашей семье я буду единственной, кто останется одиноким. Но лучше так, чем всю жизнь с предателями.

Мужики же все по натуре козлы и кобели. Им только дай повод, и они побегут налево. Стараешься для них, все делаешь, но им будто всегда мало. Больше подавай.

А не могу я больше отдавать. Нужно и для себя что-то оставить. Знаю, что когда растворяешься в человеке, то теряешь всю свою индивидуальность. А мне нельзя этого никак терять, я же творческий человек.

Несмотря на всё это, я все же отдаю предпочтение логике и разуму, а не чувствам.

После Олега и его предательства, я не хочу чувствовать и любить. Оказывается, это больно и неприятно. Но пережить можно. Он не единственный на этом свете и уж убиваться по нему и страдать, я точно не стану.

Выбираюсь на берег и понимаю, что придётся идти мокрой через город. Даже телефон намок. Нужно было покупать водонепроницаемый. А теперь я еще и без телефона осталась.

– Здорово, Яна. Теперь ещё и телефон новый покупать. Копила не одно, а потратишь на другое.

– Сама с собой говоришь? – Слышу за спиной.

Он выбрался на берег вслед за мной. Все это время был рядом. Думал утону? А вот нет уж. Не доставлю такого удовольствия.

– Накупался? Замечательно. Тебе направо, мне налево. Расходимся. У меня нет желания вести с таким как ты беседы. – Грубо указываю ему направление, пусть скажет спасибо, что не послала куда ещё подальше.

И вот взбеленился ведь. Догнал негодяй.

Боже, а что там с девками? Как они? Смогли убежать от парней? Подставила себя, ещё и девчонок. Весь вечер пошёл под откос.

Не хотела идти с самого начала, но видимо нужно было пойти и пройти через всё это. Если бы я осталась дома, то уверена дальше бы думала, что Олег просто идеальный мужчина. Верила бы этой проклятой лжи с его стороны, и слу-

шала эту чушь про любовь.

Фу, как же противно всё-таки. А ещё противно от самой себя, что была такой наивной дурой, поверившей в сказку и чудеса.

– Мы не договорили.

Замечаю карем глаза, что он стягивает с себя футболку и пытается её отжать.

О, мой Бог. Да что за мужчина такой, что за искусьитель? Иметь такое тело просто неприлично. Накаченный, загорелый, подтянутый. Широкие плечи, узкие бедра, даже в темноте видно, как напряжён его пресс и кубики выпирают наружу.

Непроизвольно сравниваю его с Олегом. Тот самый обычный. Ни шикарной фигуры, ни накаченных рук. И что я в нем нашла?

Вот же он. Сам древнегреческий бог стоит рядом со мной и искоса наблюдает за мной.

– Нравится? – Слегка ухмыляется.

Мне словно пощёчину дали. Нахал. Ещё и издевается. Стоит тут отсвечивает своим шикарным прессом, будто специально это делает.

И ведь правда идеальный. Таким как он не отказывают и не идут против них. Я же сделала и то и другое. Мысленно отказала себе в возможности мечтать об этом парне, потому что это будет ошибкой, да и глупо мечтать о том, кто в твою сторону не глянет. И пошла против него. Отчего и поплати-

лась купанием в ночном море.

– Всего хорошего.

Резко разворачиваюсь и просто иду вдоль берега. Мне теперь ещё до дома как-то добираться в мокрой одежде и без обуви.

Просто прекрасно.

8. Яна

– Эй, ненормальная, тормози.

Мне резко преграждает путь автомобиль.

Я уже прошла приличное расстояние. Благо хоть людей на улице было не так много. Но правда пару раз я замечала, что на меня искоса поглядывали прохожие. Наверное, это та ещё картина. Мокрая, без обуви, макияж поплыл. Я скорее была похожа на чучело.

Да и плевать. Главное добраться до дома. Именно так я думала, пока этот идиот не подрезал меня на машине.

– Садись давай. Я тебя довезу. Заодно поговорим.

Смотрю на него, не моргая. Думает я после всего сяду к нему в машину?

Отмечаю краем глаза, что на нём уже совершенно другая футболка.

Замечательно. Он успел переодеться. Я же ощущала лишь холод. На улице последний день лета, но вечерами, а особенно ночью у нас холодной. Это туристы готовы были и день и ночь щеголять по улицам в купальниках. Местные же наоборот одевались тепло вечерами. Видимо наши организмы как-то иначе адаптированы.

Идти по улице в мокрой одежде, все равно что выбежать зимой в магазин в шортах и футболке. Если я заболēju в самом начале учебного года – это не будет хорошим знаком.

Я вообще редко болела, но сейчас было ощущение, что простуды не избежать. У меня зуб на зуб не попадал.

– Садись, кому говорю. Или ты хочешь, чтобы я тебя силой в машину усадил?

Его бровь летит вверх.

Вот же нахал. Ещё и угрожает. Что прицепился ко мне? Вначале сбросил в воду, теперь преследует. Нам не о чем с ним говорить.

Молча обхожу машину и двигаюсь в направлении своего дома. Идти придется долго, а силы мне понадобятся. Наша очередная ругань точно ни к чему не приведёт.

Слышу за спиной, как хлопает дверь автомобиля, и я даже не успеваю среагировать. Крепкий захват пальцем обхватывает моё запястье, и он резко дёргает на себя. От неожиданности я теряю равновесие, хотя прежде не жаловалась на координацию.

Утыкаюсь носом прямо в его грудь и вдыхаю терпкий аромат. Он проникает так глубоко, что лёгкие сводит.

– Пусти. – Пытаюсь вырваться, но он лишь сильнее притягивает к себе, не давая возможности отстраниться и сбежать.

– Несносная. Я же предупреждал тебя.

Рычит так будто я доставляю ему неудобства. Он резко обхватывает меня за талию, а потом подбрасывает так, будто я и не вешу ничего. Перекидывает через плечо с такой лёгкостью, что я не сразу понимаю, сколько в нём сил. Пытаюсь брыкаться, кричать на него и колочу кулаками по его спине.

Больно от ударов кажется, только мне. Он же идёт ровно в сторону машину, а потом открывает дверь и закидывает меня внутрь, словно ненужную вещь.

Ударяюсь головой обо что-то и стон сам срывается с моих губ. Запахнул внутрь, как тряпичную куклу.

Пока приходила в себя, этот придурок уже сел в машину и заблокировал двери. Шанса вырваться не было.

– Сиди смирно. А то придётся пойти на крайние меры.

– Ты больной? – Выкрикиваю в сердцах. – Ты что творишь, негодяй?

Замахиваюсь на него рукой, но он резко ее перехватывает. Сжимает с такой силой, что сопротивляться у меня не получается. В руке отдаёт такой резкой болью, что на глазах наворачиваются слёзы. Не сразу это понимаю, лишь когда замечаю его испуганный взгляд.

Он резко отпускает мою руку, и я обхватываю свободной рукой своё запястье. Так больно мне прежде никто не делал. Ощущение, что он сломал мне руку. Я даже сжать кулак не могу, а по-хорошему бы стоило, чтобы врезать этому ненормальному.

– Прости. – Говорит так обыденно, словно и не делал ничего плохого.

Айский заводит мотор и начинает двигаться вперёд.

– Останови машину, я с тобой не поеду.

– Адрес говори.

Произносим одновременно, а потом просто замолкаем

оба.

– Тебе следовало бы извиниться. – Говорит он практически сразу, как мы тормозим на перекрёстке.

Он едет в другую сторону. Может всё же сказать ему адрес? Тогда он быстрее от меня отстанет. Но, с другой стороны, если скажу ему адрес реальный, то он может и завтра приехать. Мало ли что у него в голове творится.

– За что мне извиняться?

Я пытаюсь уговорить боль в руке. Все же болит сильно. Нужно приложить лёд по-хорошему. В этом парне слишком много сил, а применять силы против слабой женщины – не красит мужчину. Пододнок одним словом.

– За виски. – Напоминает мне о произошедшем этим вечером.

Ну может я и была не права. Может и стоило бы извиниться. Но точно не после всего, что он сделал. Я была на эмоциях, только вот этому парню этого не понять. Он скорее поймёт Олега и поддержит его.

Отворачиваюсь к окну и просто смотрю на город. Буду молчать. Рано или поздно ему надоест, и он просто попросит выйти из машины. А уж там, я как-нибудь доберусь до дома.

Но даже глядя в окно, не получается отделаться мысли об Айском. В отражении отчётливо видно его. Его крепкие мужские руки, которые так уверенно держат руль, сосредоточенный взгляд на дороге, идеальные черты лица, которые так редко встретишь в серой массе людей. Айский и вправду

очень красивый, и я уверена, всегда этим пользовался.

Впрочем, он и сейчас это делает. Не просто так же пришёл отдохнуть?

Наверняка у него были планы подцепить девушку на ночь и повеселиться, потому что такие как он не заводят серьезных отношений.

Ощущаю, как тело начинает согреваться. В машине становится приятно сидеть. Видимо Айский, заметив, что мои губы дрожат, включил печку. Я уловила краем глаза, как он касался сенсора на панели и что-то там включал.

Он сейчас спокоен, а вот я совсем не могла взять себя в руки. С каждой минутой хочется и врезать ему хорошенечко, и извиниться одновременно, лишь бы он уже исчез с поля зрения. Чтобы нашу пути просто разошлись в разные стороны и никогда больше не пересекались.

9. Яна

Тяжело вздыхаю, когда понимаю, что так продолжаться больше не может. В машине начало укачивать немного и веки слипались всё сильнее. Старалась держать себя до последнего, но пока мы катались по городу в полной тишине уже битых два часа, то и дело сворачивая на каком-нибудь перекрёстке, я вздрагивала, понимая, что проваливаюсь в сон.

– Я устала. Хочу спать. – Повернулась к нему ликом как раз в тот момент, когда мы встали на светофоре.

– Давно бы уже сказала адрес и спала в своей кровати, нацепив свою пижамку с медвежатами. Но видимо тебе нравится себя мучить.

– Ты просто отвезёшь меня домой?

Я понимала умом, что просто так он не отстанет. Эти мысли крутились в голове и никак не покидали меня. Ещё и предчувствие было плохим.

Такие как Айский просто так не отступают, а я задела его эго, и теперь он просто будет мстить.

– Ладно. Прости я была не права, я не должна была выливать на тебя этот злосчастный виски. – Стараясь держать себя в руках, цедила сквозь зубы. – Ласковая пять.

Сказала адрес и снова отвернулась к окну. Будет чудом, если я не усну по дороге, потому что ехать нам прилично. Мы на окраине города совершенно с другой стороны. Одно

радовало, поздно ночью поток машин не такой большой.

Айский, недолго думая, развернул машину, и я немного выдохнула.

Рядом с ним и спокойно и как на вулкане. Не знаешь, чего ожидать.

Изредка я замечала в отражении, что он косился на меня и его взгляд был таким глубоким и пронизывающим, что я задерживала дыхание. Кажется, он о чём-то думал, глядя на меня. Залезть в его голову, я не могла. Оставалось только надеяться, что он не метался проклятиями.

Огни ночного города так и мелькали перед глазами, создавая радужные полосы. Айский ехал на приличной скорости, но мне не было страшно. Брат тоже не любит ездить медленно, порою он, выезжая на трассу, гнал как ненормальный, будто стая демонов за ним гонится.

В общем к скорости я привыкшая, правда, когда за руль садилась я, брат часто стонал, что черепахи и то быстрее ползают.

У меня просто нет пока машины, а в те редкие моменты, когда семья просила сесть за руль именно меня, они знали, что я толком не умею ездить, приходилось ползти, но даже за это они были благодарны

Однажды, всё-таки придётся снова нанять инструктора, чтобы он научил меня не бояться скорости.

Я даже не заметила, как Айский въехал во двор, где находится наш с Надей дом. Встрепенулась лишь когда машина

остановилась напротив нужного подъезда, хотя я и не говорила в каком живу. В наше доме семь подъездов и наш третий по счёту. Уж не знаю, угадал он или нет, но остановился правильно.

Потянулась к руке на двери, но дёрнув за неё один раз поняла, что машина до сих пор заблокировала и мне не выбраться, пока он сам не позволит.

– Ну что еще?

Я очень устала. Мысли об Олеге не покидала почти всё это время. Я не понимала, как он мог быть таким козлом, ведь он был таким милым галантным и воспитанным, а по факту оказался моральным уродом и без принципов, о которых так хорошо вещал каждый раз.

И какой он молодец, и как он уважает старших. Как он хочет большую семью, как ценит то, что люди делают друг для друга. И многое другое, конечно. Все было просто ложью.

– Ты правильно поняла, что нужно что-то ещё.

Его лицо озарила ядовитая ухмылка, от которой стало противно.

Так я и думала, что просто так он не отстанет. Но я не поведусь на его слова. Я извинилась и на этом точка. Если он думает, что я дам ему что-то ещё, то сильно ошибается.

– Предлагаю тебе работу.

Я сначала не поняла его слов, а потом они медленно прозвучали в голове несколько раз, повторяя одну и ту же фразу, и я будто пробудилась. Только вот на этот раз пробудилась в

виде разъярённой тигрицы.

Реакция моя была молниеносной, Айский не успел бы ничего сделать. Мы оба замерли, когда рука, которой я взмахнула слишком быстро, залепила звонкую, пощёчину оставляя красный оттенок на его щеке.

Кажется, от этого звука даже в ушах звенело. Эхом пронеслось по машине.

Взгляд его глаз потемнел, и я заметила, как заходили желваки на его лице. Только спустя минуту, я, наверное, поняла, какую ошибку совершила. Ужасную и непоправимую. Посмела задеть его это ещё сильнее. И кажется, теперь он точно не отстанет от меня. Он сделает всё, чтобы разрушить мою жизнь — об этом говорил его дикий взгляд.

Он молчал, но и слов не нужно было, чтобы понять, как он зол. Сильно сжимал руки в кулаки с такой силой, что я слышала хруст костей. Ощущение, будто это мои кости ломали.

Вжалась в дверь спиной. Пыталась дышать, но выходило скудно.

– Прости. – Быстро пролепетала я пересохшими губами.

– А это за что было? – Рычит низким басом на меня и по телу моментально пробегаются мурашки, бросая в дикую дрожь.

– Я...я...я.. не... шлюха. – Последнее слово произношу очень тихо.

Айский меняется во взгляде слишком резко. Его не большие глаза вмиг распахнулись и стали ещё больше. Его ли-

цо озарило непонимание, и, кажется, я снова совершила глупость. Вначале сделала, потом подумала. По взгляду парня было видно, что он даже не это сказать хотел.

– Совсем сдурела? Думаешь мне нужно платить за секс? Да любая и так готова со мной пойти, мне нужно только пальцем поманить.

– Я извинилась. – Снова, дрожащим голосом, произнесла я.

– Так. Слушай внимательно. Завтра я заеду сюда же в два часа дня, ты спустишься, и мы поговорим. А теперь проваливай, ненормальная. Поняла? Только попробуй не спуститься. Пожалеешь.

Последнее слово почти прошипел.

Слышу, как за спиной щёлкает блокировка и рукой нахожу ручку двери. Выскакиваю из машины на всех парах. Не успеваю сделать и двух шагов, потому что искоса поглядываю, чтобы он не погнался за мной и ступни пронзает резкая боль, что я вскрикиваю слишком громко.

10. Яна

Слышу звук захлопывающейся двери, но боль слишком сильная, чтобы я чётко осознавала, что творится вокруг. Кто-то разбил бутылку, и я босыми ногами наступила прямо на осколки. Я ощущала, как они впиваются сильнее с каждым моим движением. Согнулась почти пополам, отчего осколки вонзились ещё глубже.

Вот тебе и конец лета. Вот тебе и сходила погулять. Тридцать три несчастья нашла на свою задницу одним только вечером.

Парень мне изменял, я не смогла совладеть с эмоциями и перешла дорогу не тому человеку, чем прорисовала своими же руками цепочку необратимых последствий.

– Что?

Айский подлетел слишком быстро. На улице было темно, а свет от подъезда не доставал до этого места, точнее лампочка была слишком тусклой.

– Стекло. – Еле выдавила из себя.

Заметила краем глаза, что он снова метнулся к машине, открыл дверь и уже в следующий момент свет фар резко ударил в глаза, отчего я снова дёрнулась. Очередная боль пронзила ноги.

Умудрилась же я так вляпаться. Теперь это заживать будет слишком долго, а через несколько дней начало нового учеб-

ного года. Мне никак нельзя пропускать лекции.

Услышала тяжелые шаги сбоку, а потом, немного привыкнув к яркому свету, который так и наравился меня ослепить, я заметила лужу крови под своими ногами. И нескончаемое количество осколков.

Кажется, здесь была не одна бутылка, да и вовсе не она. Тут словно что-то другое разбили. Например, чье-то лобовое стекло от машины. Но даже от этого мне легче не становилось.

– Подожди минуту.

Он снова ушёл к машине, выключил фары, поставил на сигнализацию, а потом подошёл сзади. Я не понимала, что он собирался делать, но, когда его крепкие руки обхватили мою талию и одним рывком оторвали от земли, я ощутила невесомость.

Айский просто взял меня за руки понес к подъезду, но резко остановился, оглядываясь по сторонам.

Я крепко вцепилась в его шею, пытаюсь оградиться от боли, но выходило плохо. Кажется, осколки были живыми и словно двигались в ступнях, то вонзаясь, то слегка отстраняясь. Резало так сильно, что слез сдержат уже не получалось. Давила всхлипы глубоко внутри, пытаюсь не показывать свою боль ему.

– Какой. – Прозвучал его голос совсем близко.

– Этот.

Кивком кинула именно на тот подъезд, возле которого мы

стояли.

Но впереди пять этажей без лифта. Неужели он понесёт меня?

– Пятый этаж.

Айский преодолевает первый маленький пролёт до этажа и останавливается. Осматривается по сторонам будто что-то ищет.

– А где лифт? – Непонимающе переводит на меня взгляд.

– В этих домах его нет.

Будто чувствую себя виноватой. Смотрю на него и одним взглядом снова извиняюсь.

Айский глубоко вздыхает и начинает преодолевать этажи. Не торопится, идёт размеренно и уверенно. Я просто сказал ему свой этаж, и он как будто смирился с безвыходной ситуацией.

Я и подумать не могла, что вечер закончится чем-то подобным. Чтобы сам Айский бегал за мной сначала, потом катал по городу, а в конце поднимал на руках в нашу с Надей скромную квартирку.

Боже, как он там поместится то? Коридор у нас узкий, комнаты небольшие, про кухню я вообще молчу. Тридцать два квадрата. Но зато нам было с ней тут уютно.

Поднимаемся на нужный этаж я замечаю, что он дышит так же ровно, как и дышал. Будто не нёс меня на руках на пятый этаж. Сколько в нём выдержки и силы, что представить страшно.

Достаю из маленькой сумочки ключи и вставляю ключ в дверной замок. Открываю дверь и на нас почти сразу налетает подруга.

Она открывает рот, но потом резко его закрывает и странно смотрит. Переводит взгляд с меня на Айского и снова обратно. Картина странная. Я согласна. Но имеем то, что имеем. Не бросил меня там, а помогает несмотря на задетые чувства дважды.

Надо бы нормально извиниться.

Надя переводит взгляд на мою одежду, которая была ещё мокрой, потом на ноги и снова раскрывает рот.

– Что случилось? – Охает она и дёргается вперёд.

– С дороги уйди. – Рычит Айский.

От испуга подруга вжимается в стену так сильно, что кажется пытается с ней срастись. Айский делает уверенный шаг в квартиру, но я ногой задеваю дверной косяк и вскрикиваю. Точнее этот крик больше похож на скулёж. Кажется, они оба это замечают. Надя резко берет себя в руки начинает руководить. Указывает нужное направление, а сама бежит на кухню.

Айскому и вправду здесь тяжело разворачиваться. Места слишком мало. Но он делает уверенные шаги в нужном направлении, пока я поджимаю ноги, чтобы не задеть стены. Усаживает меня на кровать и садится на корточки, укладывая мои ноги себе на колени. Осматривает последствия так, будто у него есть медицинское образование. Я молчу. Боюсь

снова сказать что-то не то, хотя в голове мелькает парочка язвительных фраз, которые в данном случае точно будут не уместны.

– Потерпишь? – Поднимает свои глаза и говорит так спокойно, что у меня сердце пропускает удар.

Слишком спокоен. В глазах мелькает что-то знакомое, что я прежде видела лишь во взгляде близких и любимых мне людей. Беспокойство.

Коротко киваю и он, вдохнув глубоко, пальцами тянется к ступне. Аккуратно, стараясь не дёргаться достаёт первый осколок и откладывает его на рядом стоящую тумбу. Замечаю, что он длинный и острый.

Мне больно, но я терплю. Надя приходит спустя минуты три. Приносит тазик с водой и перекись с ватой и бинтами. Айский не отвлекается. Достаёт осколок за осколком. Порою шиплю, сжимаю до скрежета зубы, сжимаю кулаки и закрываю глаза, пытаюсь унять боль и слезы. При этом стараюсь дышать как можно глубже.

То, что он делает просто невероятно. Он не такой уж и плохой, каким показался на первый взгляд. Не моральный урод. Не бросил, хотя легко мог это сделать, после того, что произошло. Я ведь залепила ему пощечину.

Перевожу взгляд на его правую щёку и замечаю, что след от моей руки ещё смачно красовался, правда уже не был таким огненно красным.

– Выйди, ты мешаешь. – Рычит он на Надю, и та пулей

выскакивает из комнаты.

Возможно, она и правда мешала, потому что мельтешила за его спиной, сопела и то и дела тяжело вздыхала. Потом поговорю с ней и успокою. Уверена, как только Айский покинет нашу квартиру, она тут же примчится ко мне, даже спать ляжет рядом со мной.

– Как тебя зовут?

Решаюсь заговорить. Я, конечно, знаю, как его зовут, но стоит же хоть о чём-то поговорить.

Айский поднимает свои глаза и смотрит с каким-то недоверием.

– Мы так и не познакомились. Я Яна. – Пытаюсь быть дружелюбной.

Да, наше знакомство вышло совсем не так, как это обычно происходит у людей, но всё же, хотелось немного как-то сгладить углы.

Он смотрит словно глубоко в меня. Тяжело дышит и, кажется, не собирается моргать вовсе.

Если бы что-то не упало за стенкой, мы бы так и смотрели друг на друга. Он пришёл в себя и снова начал вытаскивать осколки.

Не хочет говорить. Ну и ладно. Я попыталась быть вежливой. Его выбор не говорить со мной. Всё же я снова ошиблась. Он всё-таки придурок.

– Тимур. – Спокойно говорит он, и я мысленно даю себе подзатыльник.

Тимур. Всё же представился. Всё-таки не такой придурок.

11. Яна

Утром я проснулась с чувством неполноценности. Надя еще спала возле стенки. Как я и предполагала, она не ушла в свою комнату. После того, как Тимур быстро ушёл из нашей квартиры, я ощутила будто пространства и свободы в нашей маленькой квартирке стало намного больше. Даже дышать стало легче.

Я пыталась разговорить его, пыталась узнать, о чём мы должны поговорить, когда он приедет, но увы, парень был непреклонен и не стал говорить со мной сейчас. Даже намёка не дал.

После его ухода Надя влетела в мою комнату и смотрела с каким-то непониманием. Я и сама не понимала, что произошло. Думала мне конец наступит после выходки в баре, но оказалось всё совсем иначе.

Правда было ощущение, что просто так наше общение не закончится. Кажется, впереди меня ждёт куда больше проблем и препятствий, чем я предполагала.

На часах было совсем рано. Я поспала от силы часа три. Долго вначале не могла заставить себя уснуть, потом ворочалась пол ночи. Ноги горели от боли, а сейчас лежа на кровати и разглядывая свой потрескавшийся потолок, я понимала, что слишком голодна.

Будить подругу мне не хотелось, но и идти самой будет то

ещё испытание.

Опустила перебинтованные ступни на прохладный пол, и закрыв глаза, попыталась вобрать в лёгкие как можно больше воздуха. Больно, неприятно, но я всё же встала на ноги. Ощущение будто заставили пробежать целый марафон по дороге, усыпанной осколками.

И какого хрена вообще вчера вечером произошло в нашем дворе? Когда мы уходили из дома ничего подобного не было. Да и соседки старушки тщательно за всем следят. Нужно будет узнать у тёти Иры с первого этажа, что всё же произошло.

Делаю шаг, который даётся мне слишком трудно. Начинает кренить в сторону, и я хватаюсь за спинку кровати, чтобы не упасть.

Шиплю сквозь зубы. Не думала, что будет настолько больно. Может стоит обратиться к врачу? Не уверена, что Тимур вытащил все осколки. Доехать самой будет трудно, но можно вызвать скорую. Всё же врачам виднее будет, осталось там что-то или нет, да и наверняка они выпишут какие-нибудь лекарства, которые помогут.

Еле как выбираюсь из комнаты и плотно, но при этом очень тихо, закрываю дверь. Не хочу будить Надю. У неё тоже выдалась тяжелая ночь. Она сказала, что за ней погнался Игнат. Лучший друг Тимура Айского. Загнал её в угол, а потом Надя прекратила резко свой рассказ. Сказала, что устала.

Не хотела лезть ей в душу, подожду немного, чтобы сама рассказала. Но я уверена, что не всё так просто. Что этот Игнат наверняка что-то ей сделал. Благо хоть она не пострадала физически, как я. И в море искупалась, и ноги искалечила.

Не успеваю сделать и шага, как слышу стук в дверь. Настойчивый громкий. У нас не такая хорошая входная дверь, чтоб по ней так долбить. Держится на честном слове. Но район у нас хороший, наркоманов и дебилов не бывает.

Опираясь на стену, делаю неуверенные шаги, при этом плотно сжимаю губы, чтобы не упасть и не навредить себе ещё больше, хотя куда может быть ещё хуже? Я пропущу с такими ранами как минимум неделю учёбы, а мне бы этого не хотелось.

В дверь стучат слишком настойчиво, мне осталось совсем немного. Достигаю её и моментально щёлкаю замком.

Кто-то с другой стороны так резко открывает дверь, что я шарахаюсь от испуга.словно сам ураган пытался снести хлипкое ограждение. Сжимаю веки так сильно, потому что в ноги снова отдаёт болью. Пытаюсь дышать глубоко, размеренно, успокаиваю себя тем, что я сильная и такие раны мне ни по чёму. Что я не стану плакать, как бы больно мне ни было.

– Какого хрена ты встала? – Звучит разъярённый бас прямо над ухом.

Нехотя открываю глаза и вижу Тимура перед своим лицом. Слишком близко. Он уже в квартире, даже разрешения

не спрашивал, да и вряд ли оно ему было нужно.

Его горячее дыхание ударяется о мои щёки и обдаёт таким жаром, что внутренности сводит.

– Где твоя недоподружка? – Шипит на меня и сокращает расстояние до миллиметров.

Мы соприкасаемся телами. Точнее он давит на меня всей массой своего тела, заставляя моё хрупкое и тощее вжаться в стену.

– Спит в комнате. – Отвечаю в его же манере, только на два тона ниже.

Шиплю словно змея, лишь бы не будить Надю. Хочется сказать, что она хорошая подруга, опровергнуть его слова, но он не позволяет. Одним рывком обхватывает меня под колени и резко подбрасывает вверх.

Я снова в его руках, прижата к горячему мужскому телу.

От Айского пахнет таким ароматом, что дышать трудно. Вчера видимо море слегка притупило его аромат. Смыло парфюм. Но сегодня я ощущаю этот терпкий запах очень остро. Он проникает так глубоко, что заседает внутри надолго. По телу пробегаются мурашки.

– Она там спит. – Быстро торможу Тимура, когда понимаю, что он хотел войти в мою комнату. – На кухню. Я туда шла.

Говорю, ощущая себя виноватой. Желудок уже сводить начинает от голода. Перед выходом вчера я так и не поужинала, хотя Надя уговаривала меня и соблазняла едой. Но я

отказалась. Наверное, стоило послушать подругу, к тому же я так соскучилась за её стряпнёй.

Тимур молча несёт меня на кухню и усаживает не на стул, а на стол. Вклинивается между моих ног, обхватывая ручищами мою тонкую талию. Сжимает так сильно, что мне бы вскрикнуть от боли, но я лишь плотно сжимаю губы и пронзаю его колким взглядом.

В его глазах что-то вспыхивает. Не понимаю, что, но что-то опасное. Будто он готов кинуться на меня, а точнее разделить ножом прямо на этом столе.

– Смею напомнить, что твои ноги будут заживать слишком долго, а мне этого не нужно. Ясно? Ты должна быть цела и невредима уже через неделю.

– Что? О чём ты? – От такой наглости мне даже смешно становится.

– Будешь работать на меня. Ясно? Точнее будешь фиктивной девушкой. Такой, чтобы мой дед поверил в твои чувства.

На меня будто бочку ледяной воды опрокинули. Тело пронзили тысячи ледяных кинжалов, заставляя застыть от услышанного.

Фиктивной?

Он что больной? Совсем из ума выжил?

Да ни в жизни. Я никогда не пойду на такой обман. Пусть другую ищет.

Моя семья с детства учила меня, что врать не хорошо, а врать Айскому старшему, тот который стоит у руля крупней-

шей корпорации, я и подавно не стану. Если он узнает, то в порошок сотрёт меня и всю мою семью.

Я наслышана о нём. Он хороший руководитель, много добился сам, выстроил одну из самых крупных корпораций в нашей стране и уже давно вошёл на рынок за границей, причем не просто вошёл, ворвался словно торнадо и смёл на пути всех конкурентов. У этого мужчины хватка, как у самого опасного зверя. Он не видит преград на своём пути.

Да и к тому же я подала документы на стажировку в его корпорацию. Я мечтала туда попасть, ночами грезилась и во снах видела, как деловито прогуливаюсь по этажам самого высотного здания в нашем городе, где каждый этаж – это определенный отдел в его компании.

– Нет. Я не стану этого делать.

– Станешь, у тебя нет выбора. Я тут узнал, что ты лучшая студентка, Яна. Что гредишь получить красный диплом. Но вот ты не подумала об одном, ты же не хочешь вылететь из университета на последнем курсе? А я легко могу это устроить.

Напрягаюсь так, что чувствую, как мышцы начинает тянуть. Айский давит так сильно, что я боюсь сломаюсь слишком быстро. Но и идти на обман – это пойти против своих же принципов.

А он способен воплотить в реальность то, что сказал мне. Его дядя наш ректор, глава университета. Да вся его семья вкладывает не малые деньги в наше учебное заведение, уве-

рена, он способен на такую подлость.

Не успеваю ответить в грубой форме, как снова слышу стук в дверь.

Бровь Айского слегка приподнимается. Его выражение лица становится более мягким, хотя вряд ли он способен расслабиться больше.

– Кого-то ждёте?

Отрицательно качаю головой и смотрю в коридор, а потом на свои ноги. Следует открыть, но я не доберусь до двери.

Тимур сам скрывается в коридоре, а потом открывает входную дверь.

Рядом с ним тяжело даже дышать. Воздуха слишком мало. Но как только он скрывается за углом, я делаю глубокий вдох и немного расслабляюсь.

– Доброе утро, и ты здесь? Какими судьбами?

Слышу мужской голос, совсем не знакомый, но видимо этот человек знает Тимура. Может это его друг? Тот самый, который вчера гнал за Надей?

Хотя, что ему тут делать то?

– Она вон в той комнате. – Слышится голос Тимура, и я застываю.

Вот же урод. Он что совсем из ума выжил? Надя там почти полуголая. На ней лишь тонкая шёлковая сорочка. Подруга не любит укрываться, ей всегда жарко, а сорочка настолько короткая, что видно нижнее кружевное бельё.

Это я сплю в топе и шортах, но не она.

– Стой. – Кричу, замечая, что чья-то рука тянется к двери в мою комнату, но не успеваю.

Вот и всё. Надя со стыда потом сторит. Она не любит, когда ее видят в таком виде. А этот Игнат взрослый мужчина, который наверняка будет разглядывать её.

Только я собираюсь спрыгнуть со стола, чтобы, преодолевая боль, кинуться и вытащить парня из комнаты, как слышу дикий крик. Точнее не крик, визг, который даже мне по ушам режет.

12. Тимур

От этого визга резко закладывает уши. Бедный Игнат.

У меня в коридоре ушные перепонки готовы лопнуть, а какого ему там?

Не важно. Сам разберётся, не маленький. У меня другая задача.

Как эта мысль пришла в голову, вообще не понимаю, но поглядываю ночью на эту ненормальную, я почему-то подумал, что она идеально подойдёт на эту роль. Да и нужно же ей как-то отработать свой косяк. Как иначе?

Вообще не первый раз в меня так выливают виски, но зацепило не это. Не наглость девчонки, ни её поступок, а её взгляд. Взгляд, который готов был протаранить меня тысячами кинжалами прямо по телу. Дикий, необузданный, но при этом такой уверенный.

Она вполне милая, симпатичная. Миниатюрная и сразу видно, что в обиду себя не даст.

А как бежит быстро. Да ей в марафонах нужно участвовать. Она сразу станет спринтером номер один. Уверен, не проиграет. Идёт до конца.

Ее гневный взгляд в тот момент меня просто выбил из колеи, сам не думал, что так протуплю. Чуть не упустил её из вида.

Сбрасывать её в воду я совсем не хотел, но не успел за-

тормозить, отчего полетели мы вместе. Под толщей воды еле вытянул на поверхность. Разглядеть что-то в темноте невозможно. А потом эти тонкие пальцы на моих плечах. словно ядом полоснула по телу.

Странная реакция на неё выдалась. В штанах дёрнулось и встало колом. Еле утихомирил бурую внутри. Брать вот так девуку, да ещё и незнакомую в море, такое себе занятие. Я не святой, но и не урод моральный.

А потом этот невинный взгляд в машине. Устала. Я и сам видел, что она без сил. Тело потряхивало от холода, даже печка в машине не помогала, я-то изнывал от жара и духоты, а она обнимала себя руками и вжималась в сиденье так, будто её колотило от мороза.

Так произнесла адрес, словно вызов бросала.

Милая, да ты же проиграешь. Против меня идти, всё равно что пытаться сместить гору голыми руками. Я всегда добиваюсь своего, чего бы мне это ни стоило. Здесь спасибо деду. Это качество перешло ко мне от него.

Отчасти я могу его понять, почему именно меня он видит преемником, но всё же он не учитывает мои желания. Я хочу сам всего добиться, так же, как и он однажды. И я добьюсь. Мне не нужно вставать во главе компании, чтобы доказать всем своё превосходство. Мне нужно показать на собственном примере.

Год и я буду свободен. И Яна мне в этом поможет. Хочет она того или нет, но ей придётся.

Возвращаюсь на кухню и вижу её застывший взгляд на двери. Снова эти искры, которые летят в разные стороны. Она готова прямо сейчас соскочить со стола и преодолевая боль бежать спасать подругу, только вот ногам наверняка ещё слишком больно, я заметил по её взгляду в коридоре.

– Где твои вещи? Переодевайся и поехали. Нас ждут.

– Чего? – Переводит взгляд на меня и застывает.

И почему у неё такой интересный взгляд? В нем столько эмоций, столько всего необъяснимого, что я просто тону в глубине её глаз. Проваливаюсь словно в трясину, в зыбучие пески, осознавая, что ничего хорошего это не принесёт.

Взгляд непроизвольно скользит по её ногам. Короткие шорты ни черта не прикрывают. Внутри просыпается необъяснимое желание. В голове сразу всплывает картинка, как вчера доставал осколки из её ступней. Нежная кожа сразу бросилась в глаза, а когда провёл рукой по икрам, чуть не задохнулся от дикого желания наброситься на неё прямо там. И плевать, что ей больно.

До сих пор на кончиках пальцев ощущается ее шелковистая кожа. Прежде я на таком не залипал, но вчера подвис изрядно. Просто хотелось её коснуться, поэтому и начал вытаскивать осколки.

Попала она знатно. Живого места нет, кровь сочилась не переставая, еле остановил. Она же мне нужна для плана, а хромая явно деду не понравится. Он помешан на приличных девушках. Яна своенравная на первый взгляд, но в то же вре-

мя быстро остывает.

– У нас мало времени, говори, где вещи.

Все это время за дверью в комнате были крики. Игнат позволял этой девке кричать без остановки. Сколько же в нём терпения. Обычно он взрывается слишком быстро, а отходит ещё дольше. Его не нужно долго выводить на эмоции. Лучше нам свалить побыстрее, потому что не хочется слушать эту ругань. У меня другие планы.

– Вы долго орать собрались? – Вхожу в комнату, и её подруга сразу застывает.

Кидает недовольный взгляд, а потом просто заливается краской. Не успевает прикрыться. Кромка её сорочки едва ли прикрывает интимные места. И вот зачем такие покупать? Вдруг увидит кто.

Хотя, это ведь квартира девочек. У них нет ни секретов, ни стеснения друг перед другом. А сегодняшняя ситуация просто стечение обстоятельств, к которому не все были готовы.

– Вещи её где?

Глупый вопрос. Прямо рядом со мной небольшой шкаф. Девчонка указывает взглядом именно на него. Молчит. Со мной бесполезно орать, я терпеть не стану. Хотя....

Почему-то у Яны легко получается повышать на меня голос. Это тоже цепляет. Прежде девки могли на меня повысить голос, лишь когда я их спроваживал из своей комнаты, не обещая позвонить, даже номер не брал. Вот там да, лете-

ли в мою сторону неприятные фразы, которые ни капли не задевали, но её слова – просто обухом бьют по голове.

Открываю дверцу и сразу в глаза бросается идеальный порядок. Да она чистюля, хотя сразу так и не подумаешь, судя по тому, что в коридоре на вешалке просто куча вещей, который следовало бы разобрать. В глаза сразу бросается короткий летний сарафан нежно-голубого цвета. В самый раз.

На улице сегодня жарко, а эта одежда идеально подчеркнёт её фигуру. Хочется всё же увидеть и убедиться, что я не ошибся на её счёт.

Закрываю дверь комнаты идвигаюсь на кухню. Без разговора отдаю ей платье и подхватив на руки уношу в другую комнату.

У Яны в комнате намного чище, но мне плевать. Аккуратно ставлю на пол.

– У тебя пять минут, чтобы собраться, потом я зайду.

– Мне надо в ванну.

– Зачем? – Переводу на нее взгляд.

– Умыться. Зубы почистить. Ты знаешь, что это такое? Обычно утром люди это делают. Но видимо ты рос в других условиях. словно в джунглях. – Последние слова говорит крайне тихо, отводя свой недовольный взгляд.

Только сейчас замечаю, что на ее лице еще остались остатки вчерашней косметики, видимо она не ходила в ванну, а осталась на кровати. Нехотя снова подхватываю её и несую в ванную

Мать твою, да тут места совсем нет. Я еле протискиваюсь между стеной и ванной, чтобы поставить её на пол, поближе к раковине. Что за квартира такая? Куда не глянь везде стены. Не развернуться. Тут жить невозможно.

– Тебе стоит сменить квартиру. Мне тут места мало.

Она смотрит, приоткрыв рот, так будто я её в шок поверг. Только ничего такого я не сказал. На часто придётся быть вместе. Пусть привыкает. Я все равно добьюсь своей цели. Только ей лучше с этим смириться, а не перечить.

Пока она не кинула в меня колкую фразу, ретируюсь, хлопнув дверь. Как только издаётся хлопок, то с потолка начинается что-то осыпаться. Штукатурка. Твою ж мать. Как они тут живут?

Страхиваю ошметки с плеча, куда немного осыпалось и иду в ванну. Слышу, как она бурчит что-то в ванне, но когда начинается литься вода, то её слов почти не слышно.

Ухмыляюсь, потому что она вполне себе милая. Просто оказалась не в том месте и не в то время.

На кухне, пока жду, листаю непрочитанные сообщения. Что отец, что брат с самого утра начали на писывать. Спрашивали, удалось мне что-то придумать, потому что дед снова лютует. Я столкнулся с ним рано утром в доме. Вижу меня был такое себе и тот снова вышел из себя. Перебудил всех, кто был в доме.

Пришлось просто переодеться и уехать в квартиру в городе. Сон не шёл в голове складывался план моих действий.

Найти информацию. На эту ненормальную. Не составило труда. Игнат ещё ночью скинул фамилию и имя этой ненормальной.

Спирина Яна Алексеевна.

Нашёл её в социальных сетях, увидел на фото наш универ и был приятно удивлён. Деваться ей некуда. Пришлось набрать любимому дяде, но услышав недовольство, чтобы я не трогал лучшую студентку, мне пришлось немного надавить на него. Было у меня на него парочку компроматов. Подло, но подействовало. Сказал, что поможет.

И вот я здесь. Приехал за ней, чтобы она никуда не улизнула от меня.

Правда сейчас ей будет очень тяжело это сделать. Да и в принципе от такого как я бежать бессмысленно.

13. Яна

– Больной на всю голову.

Говорю, когда он закрывает плотно дверь.

– Чтоб тебя черти жрали в аду. Выискался на мою голову.

И вот знала же, что называть адрес будет большой ошибкой, но нет. Надеялась, что он просто так отстанет. Ворвался в квартиру, как к себе домой. Лучше бы просто исчез.

Мало мне проблем с ногами, так ещё и он. От него вообще голова начинает болеть. Я даже боюсь представить, что там у Нади, потому что они до сих пор орут друг на друга. Как бы до драки ни дошло.

Надя вообще не такая. Она тихая, спокойная. Частенько витает в облаках. Домашняя девочка, которая получает удовольствие от готовки. Была бы её воля, она бы с кухни не вылезала, да только не в нашей ситуации. Работа, учеба, дом.

Беру свою щётку и тюбик с пастой. Там осталось совсем немного значит стоит сходить в магазин. С моими ногами будет проблематично, поэтому проще попросить подругу.

Чищу зубы, тщательно смываю остатки косметики, очищаю кожу всякими средствами.

Вот чего-чего, а средств для лица у нас с Надей предостаточно. Пусть они не и не дорогие, но хорошие. К тому же у меня сухая кожа, и дерматолог в своё время сказал, что спасёт только увлажнение. Зато никаких прыщей и прочей

ерунды на лице нет. Идеально ровная кожа, даже тон лица ровный.

А как загар ложится.

Осматриваю себя в зеркало и остаюсь довольной. Хотя что-то положительное этим утром.

С дикой болью в ногах двигаюсь в сторону выхода, но не успеваю дойти, как дверь резко распахивается, и на пороге появляется он.

Замирает на долю секунды. Сканирует моё лицо, словно пытается заметить изменения, а они есть. Я-то вижу, что теперь в более или менее нормальный вид себя привела. Осталось только хвост сделать и переодеться.

– Долго. У нас мало времени.

– Да что ты....

– Пошли давай.

Не даёт даже возможности мне договорить. Подхватывает на руки так, будто я ничего не вешу. Странно.

Мы снова в Надиной комнате. Он молча скрывается за дверью, давая мне возможность переодеться.

Наверное, спорить с таким бесполезно. Смотрю на сарафан, что он выбрал и думаю. А почему бы и нет?

Он мне отлично подходит. Сидит как влитой. Идеально подчёркивает фигуру. Да и цвет мой. Надя, когда его впервые увидела на мне, даже рот от удивления открыла. Конечно, не модельерская вещь, но красивая.

Да кому вообще нужны эти брендовые вещи? Они стоят

как целое состояние, а по сути, тряпка тряпкой.

Наверное, меня бы многие сейчас осудили за такое высказывание. Но что поделать.

Собираю волосы в высокий хвост, оставляю небольшие прядки у лица распущенными. Кончики слегка завились, но так даже лучше. С сарафаном смотрится красиво.

– Я готова, ненормальный. – Говорю очень громко, надеюсь, что он услышит.

И он услышал. Сразу же. Открыл дверь и недовольно зыркнул. Взгляд его не предвещает ничего хорошего, когда он снова показывается в комнате.

Смотрит так будто готов прибить меня за мои слова. А что такого? Думает, я молчать буду?

– Так сойдёт? Или поищем что получше? – Натягиваю улыбку.

Хочу выбесить его так сильно, чтоб сам отстал. Это хорошая мысль. Куда ещё больше я могу пострадать? Мне, кажется, всё плохое уже и так случилось.

– Сойдёт для такой, как ты. – Кидает в меня, и тут я если честно немного теряюсь.

Что значит для такой, как я? Совсем охамел? Он значит второй день меня в покое не оставляет, ночью я из-за него и в море искупалась, и замёрзла, и ноги изрезала, а он ещё хамит и такое говорит мне прямо в глаза?

Нет, ну он точно ответит за всё. Я так просто не оставлю и не съем это.

– Нас ждут. Мы опаздываем. Обувь с собой возьми.

Подает мне руку. На руки больше не берет, просто помогает двигаться по квартире. Правда слишком тесно из-за чего наши тела идут практически вплотную к выходу.

Подхватываю свои сандалии в тон к сумочке и тут же снова ощущаю, как мужские руки снова подхватывают меня, а потом мы быстро покидаем квартиру.

Я бы спускалась не меньше часа, а так мы пролетели этажи. Я даже опомниться не успевал, как он запихнул меня в машину крайне грубо и хлопнул дверь.

От хлопка я, если честно, вздрогнула.

Не парень, а тайфун. Хоть бы машину пожалел. Видно же, что она дорогая.

Хотя о чём это я? Он просто купит новую, когда эта надоест. Его семья гребёт деньги даже не лопатами, а чем побольше. Бульдозерами скорее.

Тимур садится на водительское сиденье, и я только сейчас решаюсь его рассмотреть более детально. Он уверенно обхватывает своими ручищами руль и срывается с места. Дико и резко. Вжимаюсь в спинку сиденья, но взгляд не отвожу.

Я не стану его бояться и не пойду у него на поводу. То, что мы в одной машине, это просто обман зрения. Пусть думает, что он главный, а я ударю в самый подходящий момент для меня и самый неожиданный для него.

– И куда мы?

– В больницу. Твои ноги осмотрят врачи и выпишут ле-

карства. Через неделю ты должна бегать марафоны. Ясно? Так что делаешь всё, что они скажут.

Вот как? Неожиданно.

Интересно, это его совесть так мучает, что я из-за него пострадала или ему и вправду что-то нужно от меня?

– И зачем тебе это? – Нет смысла оттягивать.

Он там что-то вчера плёл про работу? Даже интересно стало. Вряд ли он заделался в великие мастера и решил заняться со мной бегом, скорее ему нужно что-то другое.

– Будешь моей фиктивной девушкой.

Его слова ошпаривают сознание.

Что значит фиктивной? Это как?

– Совсем больной? Да я с тобой даже под дулом пистолета не будут никакой фиктивной девушкой.

– Ну зачем же пистолет? Ты просто вылетишь из университета. – Ехидно улыбается и слегка косится на меня, будто проверяя мою реакцию.

Бьёт по больному. Снова теряю равновесие. Не успела отойти от его заявления, как он снова шокирует.

Как это выгонят? Он что ненормальный? За что?

Да я на красный диплом иду. Одна из немногих. Вряд ли ректор разрешит такое. В этом году не так много студентов, которые идут на красный диплом. Нас всего семь. Это в пять раз меньше, чем в прошлом году.

От таких как я зависит престиж университета. Потом откроются двери в лучшие компании страны и не только. Даже

за границей многие находят работу и переезжают.

А мне нельзя терять эту возможность.

– Поверь мне, дядя поможет мне. Потому что от этого зависит и судьба университета. Он не станет идти против семьи.

– Да ты больной. – Обращиваюсь к нему в пол оборота. – Ты ненормальный. О чём ты вообще? Ты хоть понимаешь, что это не нормально? Ты лезешь в чужую жизнь, при чем нагло это делаешь. Я никогда в жизни не пойду на это.

– Пойдешь. Ты же хочешь помочь семье? Или ты решила жить всю жизнь работая официанткой?

Откуда он так много знает обо мне? У него и времени то не было почти узнать. Но он говорит именно о тех вещах, которые важны для меня. Семья, учеба, работа. Моя жизнь в конце концов.

– Зачем тебе это?

– Тебе не нужно знать. Но ты должна год отыграть свою роль и потом будешь свободна. Моя семья предоставит тебе и возможность стажировки, и даже поможет найти отличную работу. Ты ничего не теряешь. Я бы даже сказал получишь больше, чем хотела.

– Я и так получу, что хотела. А этот геморрой с твоей фиктивностью мне не нужен. К тому же у меня есть парень.

– Не беда. Если любит подождёт. Между нами, всё равно ничего не будет.

Он резко тормозит, и я перевожу взгляд на окно. Мы возле нового медицинского центра в самом центре города. До-

рогой зараза и не для простых людей.

Уверена врачи здесь хорошие. Пусть осмотрят ноги, а потом я пошлю Тимура на все четыре стороны и пусть только попробует мне угрожать.

Врачи нас уже ожидали. Он был прав, что мы опаздываем, потому что в разговоре Тимура с каким-то мужчиной, он об этом и упомянул. Типа опаздывать не хорошо.

Пока врачи проводили всякие манипуляции, Тимура рядом не было и слава богу.

По-хорошему вообще выскользнуть сейчас в коридор и бежать со всех ног. Да только вот я бегать не могу. А идея то хорошая.

Врач говорит, что осколков нет, и я выдыхаю. Новость хорошая. Он выписал кучу лекарств, попросил держать ноги в покое, меньше двигаться. Спасибо им и за то, что обезболили. Правда ноги немного начали мёрзнуть, но это пол беды.

Вся семейка ненормальных. Он ещё и с ректором пообщаться успел, и тот поддержал его? Я была о нашем ректоре лучшего мнения. А теперь всё представление о его семье летит к чертям.

Надо придумать что-то. Иначе моя жизнь разрушится просто в один миг.

14. Яна

– Спасибо большое. – Говорю медсестре, которая помогла мне слезть с кушетки и натянула на перебинтованные ноги мои сандалии.

Хорошо, что я взяла именно их. В них как раз поместились ноги с бинтами.

Девушка лишь улыбнулась в ответ. Вообще весь медперсонал здесь очень вежливый и так профессионально общаются с пациентами, что я невольно сравниваю с врачами в государственной больнице. Особенно с врачихой, которая меня лечила в детской поликлинике.

Вот там тётка, так тётка. Вечное недовольство на лице. Красная помада, которую она наносила так не ровно и огромная родинка на щеке. Глаза как у поросёнка, а взгляд был такой, что лишний раз болеть не хотелось. Порою казалось, она взглядом лечила, а не лекарствами, которые выписывала.

Иногда даже просила родителей не вызывать её, лишь бы не видеть и не слышать эту женщину. Когда исполнилось восемнадцать – выдохнула, потому что больше не увижу её. Но я ошиблась. Порою видела, когда она приходила лечить мелких.

– Взяла рекомендации?

Тимур ждал в коридоре. Идея с побегом сразу летит куда-то в пропасть. Я просто ковыляю мимо него, поднимая

руку с листочком. У меня нет денег на эти лекарства. Покупать не буду. Позвоню бабушке спрошу что-нибудь от пореза, скажу, что Надя порезала руку. Она у меня разбирается в лекарствах, хоть и не врач.

Не успеваю далеко уйти, как Тимур нагло вырывает листок и сцепляет свои грубые пальцы на моём локте.

– Не держись за меня. Я сама могу дойти.

– Просто иди молча. Удивительно. Любая на твоём месте кипятком бы писалась, а ты ещё и нос воротишь.

Ну-ну. Пряма-таки любая.

У этого парня явно о себе высокое самомнение. Не такой уж он и идеальный. Грубый. Наглый, самоуверенный. Меня аж тошнит от него.

До машины добираемся медленно. А я ещё и специально иду мелкими шажками, чтобы он начал психовать. И это работает. Он дышит слишком часто, порою сжимает пальцы на локте сильнее, делая больно в очередной раз.

Кажется, его нервы расшатаны. Так ему и надо.

– Всё? Я могу такси вызвать. Спасибо за день, спасибо за прекрасных врачей, а теперь расходимся и больше не встречаемся никогда. – Говорю на одном дыхании, когда мы оказываемся рядом с машиной.

– Помечтала? – Делает небольшую паузу и закатывает глаза. – А теперь села в машину и закрыла рот. Я уже сказал, что ты будешь делать. Не сядешь, завтра будешь отчислена. Выбор не велик.

Открывает дверь автомобиля, а меня так и подрывает ударить его посильнее. Если бы не люди вокруг, которые проходят мимо нас, я бы это сделала. Вот ей богу сделала бы. Залепила бы такую смачную пощёчину, что звон стоял бы на пол города.

– Ты не имеешь право играть с чужой жизнью. – Шиплю на него, сжимая руки в кулаки.

– Села, я сказал. Не заставляй тебя запихнуть силой. А я это сделаю, поверь мне.

Вот даже ни капли не сомневаюсь, что сделает.

Он встаёт в стойку, и я понимаю, что он не шутит. Лучше сесть и послушать его бред ещё немного. А вообще в идеале добраться бы до ректора и высказать тому всё в лицо.

Если бы я только знала, что теперь наш путь как раз и лежал к университету, то не придумывала бы, как попросить с ним встречи. А то он у нас ведь вечно занятой, просто так не принимает, только по записи.

Когда мы доехали до университета, всё встало на свои места.

– Нас ждут, пошли.

Тимур первым вышел из машины.

Я закрыла глаза и попыталась дышать, как можно глубже.

Внутри всё сворачивалось от беспредела, который начал твориться в моей жизни. Просто за последние сутки всё изменилось.

Олег изменил, Тимур вынуждает на какую-то дичь. Но-

ги изранены и самое страшное, я на грани отчисления. Если сейчас ректор подтвердит слова Тимура, то это будет просто финиш.

Тимур нетерпеливо открывает дверь с моей стороны и заглядывает в салон. Он так близко, что я могу рассмотреть его лицо. Красивый до безобразия. Только как такого земля носит. Пустой, эгоистичный, заносчивый. Не знает преград. Он даже не считает нужным спрашивать. Просто ставит перед фактом. И это бесит больше всего.

– Тебя понести? Или сама дойдёшь?

– Руки при себе держи, ясно? Сама в состоянии идти.

Пусть больно, пусть неприятно. Но он не прикоснётся ко мне больше.

Конечно, сложно отрицать, что он носил меня на руках больше, чем кто-либо в моей жизни. Олег ни разу не носил меня на руках, а папа ни в счёт. Любой отец носит своих детей на руках.

Выползаю из машины и двигаюсь к лестнице на главном входе. Хорошо, что обезболивающее действует, и я больше не чувствую такой боли, но полностью. Она не исчезла.

В кабинет ректора мы добираемся чуточку быстрее, чем мы шли в больницу. Мне немного страшно идти, потому что раны могут снова открыться, а чтобы они затянулись, нужно намного больше времени. И самое главное врач прописал полный покой, но нет, мы припёрлись в универ.

Господину Айскому нужно же меня дожать.

Самое противное, я даже не знаю, что мне делать.

– Проходи.

Тимур открывает дверь в кабинет ректора и пропускает меня первой.

Я сразу замечаю троих. Наш ректор, второго я, кажется, видела вчера в баре и это младший брат Тимура, и он учится в нашем университете – Марк, а вот третьего вижу впервые. Но если учесть, что все похожи между собой, то догадаться не сложно. Это отец Тимура.

Все кажется, ожидают именно меня.

Если надавят все – то я сломаюсь. Теперь я понимаю, что Тимур не шутил по поводу отчисления. Если уж мы все находимся в кабинете ректора.

– Добрый день, Яна. – Говорит ректор.

– Здравствуйте.

Вкладываю в свой взгляд всю свою ненависть и всю боль, что его семья может мне причинить. Сердце начинает биться слишком быстро.

– Присаживайся.

Ректор указывает на кресло, напротив него. Я медленно подхожу к нему и в этот момент, кажется он замечает, что с моей походкой что-то не так. Бросает строгий взгляд на Тимура.

– Потом объясню. Сейчас другой вопрос на повестке.

Ректор откидывается на спинку кресла, в тот момент, как

все остальные рассаживаются на свободные места, за его столом.

Меня словно душить начали. Ощущаю, что в помещении слишком душно и дышать практически не чем. Конечно, на меня прожигаяще смотрят четыре пары тёмных глаз, и все будто ждут, что я начну разговор первой.

– Яна, я понимаю, что наша семья в какой-то степени поступает неправильно...

– Неправильно? – Перебиваю ректора. – Это вы называете неправильно? Ваш племянник угрожает мне отчислением, а вы просто закрываете на это глаза и встаёте на его сторону.

– Мы в безвыходной ситуации. И я просто прошу нам помочь. Поверь мы можем быть очень щедрыми. – Он не теряет контроль, просто продолжает говорить так же спокойно и ровно, хоть я и сорвалась на него только что.

– Мне всё равно. Если вы исключите меня, то все узнают, какой вы ректор. Я до несу до общественности, что ваш универ просто отвратительный.

– Не беги вперед паровоза. Давай я перечислю тебе твои плюсы? – Делает небольшую паузу, а я и слова вставить не успеваю, потому что мысли предательски разбежались в разные стороны. – Во-первых, ты получишь диплом, во-вторых, ты получишь место на стажировку в нашей семейной компании.

– Мне уже не хочется. Поверьте мне. Я больше не считаю вашу компанию хорошей. Пока ваша семья стоит у руля, это

самая ужасная компания. – Я не стану молчать.

– В-третьих, – он будто и не слышит меня, – финансовое вознаграждения. Когда год закончится, ты получишь хорошую сумму на счёт, которой хватит для стартового капитала небольшой собственной фирмы по дизайну. Я знаю, что ты очень умная и достойна большего, поэтому работать в своей фирме тебе будет намного комфортнее и удобнее.

Я даже представила сколько там будет ноликов в этой сумме на счёте, но всё равно, даже ради этих денег я не пойду на это соглашение. Подлостью я не буду заниматься. Никогда.

Я потеряю целый год рядом с их семьёй и никакие приобретённые связи, деньги, даже образование не станут оправданием моего поступка.

– Яна, пойми нас. У нас нет другого выхода. К тому же ты единственная, кто был выдвинут в этом году на слёт студентов по дизайну. Ты нужна нашему университету. – Снова добавляет он.

Точно. Конкурс. Именно меня выбрали для защиты нашего университета. Конкурс проходит каждый год. Участвуют лучшие из лучших и в этом году выбрали именно меня. Я ради этого конкурса ночами не спала, а он сейчас давит на больное, пытаюсь вразумить меня и принять их предложение.

– Знает. Засуньте свой диплом себе в одно место. Найдите другого студента, который поедет на конкурс и валите к чертям.

Я резко встаю с кресла, а оно как на зло падает на пол. Грохот стоит такой, что я вздрагиваю.

– Я никогда не стану фиктивной девушкой вашего племянника. Никогда. А вас пусть накажет судьба за такой гнусный поступок. За всё в этой жизни придётся платить, за всё господин ректор.

Разворачиваюсь и просто иду к выходу. На глазах наворачиваются слезы.

У меня есть свои принципы и есть своё мнение. Я никогда не опущусь до такого. Это низко, подло, грязно. Не знаю, зачем им это – но это не мои методы. Я заберу документы и переведусь в другой вуз.

Да, пусть он будет не таких хорошим и шансов пробиться у меня будет меньше, но главное подальше от таких людей, как Айские.

– Мы дадим тебе три дня, Яна.

Слышу голос ректора как раз тогда, когда покидаю его кабинет.

Со всей силы хлопаю дверью. Пусть хоть с петель слетит, всё равно мне легче от этого не станет. Я хочу проснуться и понять, что это всё был просто сон. Просто кошмар. А потом вспоминать его с улыбкой на лице.

Моя жизнь перевернулась с ног на голову и самое ужасное, что я понимала – не вылей я вчера ночью на Тимура бокал виски – ничего этого бы не было. А сейчас внутри пустота. Всё рухнуло.

Если я соглашусь, то стану такой же как они. Опущусь на самое дно. Вряд ли моя семья бы это поняла.

Не соглашусь – то все мои мечты просто разлетятся на атомы.

Оглядываюсь на университет, когда покидаю его и уже не могу держать слезы внутри. Я так хотела быть лучшей, ночами не спала, трудилась и все в пустую.

Срываюсь с места и пусть раны снова начнут кровоточить, но я уйду отсюда, как можно дальше.

15. Тимур

– Почему Спирина? Тимур, чёрт, почему именно она? – Срывается со своего места и отходит к окну. – Ты хоть понимаешь, что эта девочка очень талантливая, у меня рука не поднимется ее отчислить? У меня конкурс на носу, она к нему год готовилась. Год, Тимур, твою мать.

– Не кипишуй, Амир. У нас будто выход был. – Заступается отец, пытаясь успокоить брата. – Нет, я согласен, было проще найти девчонку на стороне, заплатить хорошо и не иметь проблем, но Тимур опередил. Давать заднюю уже поздно.

Да, что дядя так вступился за неё? Неужели она ему нравится?

Нет, я не спорю, она вполне милая, только характер дерьмо. Но держится она хорошо. Отдам её своей почтению, поддержка – что надо. Видимо я не зря её выбрал.

С другой стороны, она самая обычная. Ей стоит задуматься над предложением, такого ей в жизни бы не поступило. Откажется – будет просто душой.

От таких возможностей не отмахиваются. А дядя предложил щедрое вознаграждение.

– И мало тебе девчонок вокруг, да? Ты выбрал именно Спирина. Вот если она сделает то, что обещала, кто на конкурс поедет? Ты? – Он оборачивается ко мне.

Вся проблема, оказывается в каком-то конкурсе. Дядя помешан на статусе университета и каждый раз доказывает, что у нас лучшие студенты. Он и вправду вложил много своих сил в престиж Вуза, но сейчас явно перегибает.

– Могу и я, можем Марка отправить. Сложность то в чём?

– Сложность в том, что это одна из лучших студенток.

Вот в чем проблема? Лучшая студентка? Да таких полно. Здесь учатся лучшие. Просто я в своё время выбрал учёбу за границей, хотя мог бы и в нашем универе остаться. Но мне хотелось сбежать подальше. Повидать мир, познать других людей. Да и девушки там поинтереснее.

– В общем, говори с ней мягко. Объясни зачем тебе это. Хотя о чём это я? Это же Спирина. Она никогда не согласится. Девка с характером, упёртая, прям как ты, Тимур.

Я и сам это уже понял. По взгляду ее. Это и зацепило в ней. Но я не отступлю.

– Главное, чтобы дед не узнал. Он нас тогда всех в порошок сотрёт. Не хотелось бы. – Тянет Марк.

– Да ничего не будет. Она не сдаст. Если посмеет, я ее сам в порошок сотру.

Подвисает молчание.

Мы в трудном положении. Дед просто исполнитель тот ещё. Никогда бы не подумал, что он учудит что-то подобное в своём возрасте. Но он удивил нас всех. Загнал в угол, и мы теперь пытаемся найти выход.

Я не уверен, что она не расскажет ему, но искренне наде-

юсь, что у нее хватит ума не открывать рот, иначе я точно за себя не ручаюсь. Меня лучше не злить. А у неё это получается очень легко – выводить меня из себя.

И вот вроде бы успокоился со вчерашнего дня, вроде все нормально, я и не ждал, что она согласится сразу, но всё же внутри что-то съедает меня.

– Ну и что? Если она откажется? Искать другую будешь? –
Спрашивает отец.

– Нет. Она согласится. Я не оставлю ей выбора.

И вот когда я стал таким подонком? Когда?

Всё ведь было нормально. Я не опускался так низко. Она права, мы всей семьёй с ума сошли. И я отчасти могу понять её, почему она не хочет в это ввязываться, но мы ей предложили не мало. Должна согласиться.

– Остынет за сегодня, завтра снова с ней поговорю.

Больше мне добавить нечего. Я так и планировал. Понимал, что не согласился. Она взглядом словно вызов мне кидала, а такие как она просто так не соглашаются. Гордость и принципы – вот что ей руководит.

С другой стороны, так даже интереснее. Яна и вправду особенная. Прежде на меня так ни одна девка не смотрела. Обычно таяли ещё на расстоянии, а она кремень. Не сломить просто так. Вроде своеобразной игры получится. Интересно даже – надолго её хватит с её то выдержкой?

Расходимся почти сразу. Мне нужно заехать в офис. Всё же я согласился работать с дедом. Через неделю он отдаст ру-

ководство компанией мне. Нужно углубиться в документы.

Вот мне бы сейчас отдыхать ещё, наслаждаться жизнью, завалиться в какой-нибудь клуб, найти девчонку на ночь, чтобы снять стресс последних суток, а я в офис прусь. На кой чёрт я писанулся?

Вряд ли бы дед исполнил обещанное. Выбор то не велик. Ему пришлось бы смириться. Да, какая разница. Ему все равно придётся смириться с тем, что через год я свалю. А Игнат пока и сам продержится.

В офисе провожу остаток дня. Запираюсь в кабинет, который был уже готов специально для меня. Дед как будто знал, что я соглашусь. Он просто не оставил выбор. Но впереди целый год. И если с Яной даже не получится, в чём я очень сильно сомневаюсь, я придумаю что-то ещё.

По крайней мере, для него было важно, чтобы я согласился. И вот я здесь. В кабинете этажом ниже, завалился бумагами и вникаю в дела корпорации.

Секретарь только и успевает приносить мне кофе и порцию новых документов. Я уже взвыть готов. С первого дня и столько информации, которую переварить просто не реально.

– Привет дружище, как ты?

Игнат набирает как раз вовремя. Если бы не его звонок, то я бы просто психанул.

– Паршиво. Ты как? Разобрался со своей девчонкой? Ну я скажу и скандалистка она. Даже её подруга так не орет.

– Она дикая. Ты бы видел, как она кидалась на меня. Еле отбился. – Ржёт он в трубку. – Нет желания в клуб завалиться? Сегодня шоу-программа намечается. Обещаю девочек по высшему разряду.

– Вчера ты тоже обещал, и чем всё закончилось?

Откидываюсь на спинку кресла и просто начинаю смеяться. Я долго ему буду припоминать этот вечер. Игнат сказал, что пока гнался за подругой Яны чуть лёгкие не выплюнул. А та не отстаёт от своей подруги. Бегаёт быстро.

Давно я говорил другу, чтоб курить бросал. Я и сам иногда балуюсь, но не по пачке в день.

Но нет, Игнат утверждает, что это успокаивает нервы.

– Нет, сегодня будет всё, как надо. Обещаю. Вип, девочки, стриптиз, выпивка. В общем отдохну. Да и Камиль обещал подтянуться. Он как рез прилетел пару часов назад.

– А вот это уже повод отметить. Не так часто мы собираемся все вместе.

– Тогда до встречи.

Он сбрасывает звонок, и я немного расслабляюсь.

Завтра доделаю свои дела. Сегодня и вправду нужно немного отдохнуть.

Поднимаюсь на этаж выше к деду. Лучше зайду к нему и скажу, что ухожу.

– Тимур Маратович, к нему нельзя, он занят. – Резко подсакивает личный помощник деда и преграждает мне путь.

– Мне можно, Светлана. Дайте пройти. -Улыбаюсь ей и

пытаюсь её обойти, но безуспешно.

– Нельзя к нему. – Говорит очень громко.

Странная она сегодня.

– У него переговоры важные.

Почти кричит. Да зачем так громко? Я вроде не глухой.

Картина странная. Она будто специально не пускает меня.

– Пусть войдёт. – Слышится за дверью.

Светлана виновато опускает глаза, и я всё же обхожу женщину.

Сегодня вообще все странные. Мой секретарь тоже смотрит как-то виновата, порою даже в её взгляде мелькал испуг. Я будто не человек, а демон какой-то. Вроде лицом вышел, но эти женщины меня с ума сведут – особенно одна.

– Ну здравствуй внук. – Как-то недовольно произносит дед.

– Привет. Хотел спросить, как у тебя дела?

Прохожу в его кабинет и сажусь на другой стороне его огромного стола.

Кабинет у него что надо. Сразу видно, кто здесь работает. Дед любит все красивое, вычурное, и чтобы смотрелось дорого.

– Твоими молитвами. – Снова этот тон.

Значит настроения у него нет. Тогда и задерживать не буду.

– Ладно, вижу ты не настроен на разговор. Я пойду, сегодня останусь в городе, завтра буду в офисе без опозданий.

Не переживай.

Встаю с места, потому что разговор у нас не заладится сегодня. Он снова не в духе, и я даже знаю почему. Вся причина именно во мне. Его недовольство так и прёт наружу.

– Ты нашёл себе девушку?

Его вопрос застаёт врасплох. И вот что я ему сейчас скажу?

С другой стороны. Была не была.

– Да, не поверишь. Тебе она понравится. Студентка нашего университета, зовут её Яна. Красивое имя. Уверен, ты будешь от неё в восторге.

Дед тяжело вздыхает и смотрит так будто не верит. Взгляд темнеет на глазах. Если не свалить, то просто взорвётся.

– Яна говоришь?

Он будто чем-то и вправду недоволен. Отводит взгляд в сторону, и я замечаю, как рука сжимает ручку со всей силы. Ещё немного и переломит её пополам.

– Ладно, позже вас познакомлю. Думаю на следующей неделе. Сейчас она занята подготовкой к учебному году. Не до встреч. Последний курс и всё такое. Так что не переживай. Ты оценишь.

– Не сомневаюсь. – Слишком грубо выходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.